

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigmata poznání

№ 2, 2020

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)
M. Banasik, Ph.D. (doktor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogike – Praha, Česká republika)
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)
prof. **N. G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)
prof. **A. V. Korotayev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)
U. R. Kušaeu, Ph.D., (doktor v oboru filosofie – Taškent, Uzbekistán)
prof. PhDr. **J. Liďák**, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika)
prof. **N. V. Miťjukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)
doc. PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika)
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)
M. Szuppe, Ph.D. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)
S. N. Šumakova, Ph.D. v oboru uměnovědy (Charkov, Ukrajina)
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (profesor v oboru ekonomie – Sofia, Bulharsko)
RNDr. **P. Zamarovský**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Recenzenti

doc. **Michail A. Antipov**, CSc. (docent v oboru filosofie – Penza, Rusko)
doc. **Vage S. Davtyan**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Jerevan, Arménie)
doc. **Alena D. Donika**, CSc., Ph.D. (kandidát věd v oboru lékařství, doktor sociologie – Volgograd, Rusko)
doc. **Maksim S. Fomin**, CSc. (docent v oboru filosofie – Novosibirsk, Rusko)
prof. **Yuriy V. Mezdrikov**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Saratov, Rusko)
doc. **Natalia V. Osipová**, CSc. (docent v oboru sociologie – Penza, Rusko)
doc. **Nadežda V. Saratovceva**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Penza, Rusko)
prof. **Andrey V. Zatonsky**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Berezники, Rusko)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy

Časopis je indexována podle:

- Russian Science Index (Rusko)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,915

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2020.

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 2, 2020

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)
M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)
B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)
assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic)
associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic)
prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)
assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)
prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia)
prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia)
U. R. Kushaev, DrSc. (Philosophy – Tashkent, Uzbekistan)
prof. PhDr. **J. Lidak**, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic)
prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)
assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)
T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)
assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic)
M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)
S. N. Shumakova, PhD in Arts (Kharkov, Ukraine)
prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)
assistant professor **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (Economics – Sofia, Bulgaria)
RNDr. **P. Zamarovsky**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

Reviewers

Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
Vage S. Davtyan, Doctor of Political Sciences, assistant professor (Yerevan, Armenia)
Maksim S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)
Yuriy V. Mezdrikov, Doctor of Economical Sciences, professor (Saratov, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Andrey V. Zatonsky, Doctor of Technical Sciences, Professor (Berezniki, Russia)

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání»
publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2020.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2020.

OBSAH

EKONOMICKÉ VĚDY

Akhmatova Dzh.-M., Akhmatova M.-S.

The economic performance and legal issues of the Fourth Party Logistics (4PL)
in the aviation industry of Russia 9

FILOZOFICKÉ VĚDY

Олимова М.

Анализ человека в современной и постмодерной литературе 18

Сафарова Т. Р.

К проблеме развития этнокультурного туризма в Узбекистане 23

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Панеш Б. Х., Багова Л. Л.

Интеграция как способ формирования метапредметных знаний в обучении 26

Панеш Б. Х.

Формирование элементов экологической культуры у детей младшего
школьного возраста средствами этнопедагогики 30

PRÁVNÍ VĚDY

Авалова Г. М.

Повышение правовой культуры женщин в Узбекистане 34

LÉKAŘSKÉ VĚDY

Бегиев В. Г., Бегиев О. В., Яковлева Н. Р.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (Святитель Лука) 37

SOCIÁLNÍ VĚDY

Рахметова Р. У., Андекина Р. Э.

Тренды рождаемости этносов в Казахстане..... 42

POLITICKÉ VĚDY

Аванесян М. Г., Давтян В. С.

Геостратегия Турции на большом Ближнем Востоке:
трансформации и новые вызовы 48

Габибова З. З., Абдуллаева М. Р.

Сравнительный анализ концепций национальной безопасности
в современных теориях международных отношений 56

Нуритдинов Н. А.

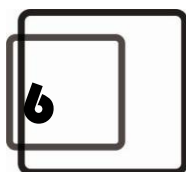
Правовое государство и его специфические особенности 64

Правила для авторов..... 69

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2020 году 70

Информация о научных журналах 71

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 72

CONTENTS

ECONOMICS

Akhmatova Dzh.-M., Akhmatova M.-S.

The economic performance and legal issues of the Fourth Party Logistics (4PL)
in the aviation industry of Russia 9

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Olimova M.

Human analysis in modern and post-modern literature 18

Safarova T. R.

To the problem of development of ethnocultural tourism in Uzbekistan..... 23

PEDAGOGICAL SCIENCES

Panesh B. H., Bagova L. L.

Integration as a way of forming metasubject knowledge in training..... 26

Panesh B. H.

Formation of elements of ecological culture in children of younger school age
by means of people's pedagogy 30

JURIDICAL SCIENCES

Avalova G. M.

Improving the legal culture of women in Uzbekistan 34

MEDICAL SCIENCES

Begiev V. G., Begiev O. V., Yakovleva N. R.

Valentin Feliksovich Voino-Yasenetsky (Saint Luke) 37

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Rakhmetova R. U., Andekina R. E.

Fertility trends of ethnic groups in Kazakhstan 42

Avanesyan M. G., Davtyan V. S.

Turkey's geostrategy in the greater Middle East: transformations and new challenges48

Habibova Z. Z., Abdullaeva M. R.

Comparative analysis of concepts of national security in modern theories
of international relations56

Nuritdinov N. A.

Legal state and its specific features64

Rules for authors.....69

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan,
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 202070

Information about scientific journals.....71

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»72

**THE ECONOMIC PERFORMANCE AND LEGAL ISSUES
OF THE FOURTH PARTY LOGISTICS (4PL) IN THE AVIATION INDUSTRY
OF RUSSIA**

Dzh.-M. Akhmatova

*Master of Law,
ORCID 0000-0001-7535-9673,
e-mail: dzhennet-mari.akhmatova@mail.ru,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

M.-S. Akhmatova

*Master of Engineering,
ORCID 0000-0001-6500-940X,
e-mail: malika_sofi@mail.ru,
School of Aeronautics and Astronautics,
Shanghai Jiao Tong University,
Shanghai, China*

Abstract. This article examines the potential performance of the Fourth Party Logistics (4PL) in the framework of the Supply Chain Management (SCM) programme executed by the enterprises of the Russian civil aviation. Furthermore, the conspicuous legal risks faced by the members of the supply chain are highlighted. The major contribution of this paper consists of the practical proposals that would contribute to the sustainable and beneficial cooperation among the supply chain's stakeholders.

Keywords: business law; SCM; logistics providers; aviation industry.

I. Introduction

The aircraft enterprises' activities depend on the availability of raw materials, items, and different services to maintain the life cycle of the final products. In this context, SCM is considered as a strategy on design, planning, execution, control, and monitoring of supply chain activities for creating net value, building a competitive infrastructure, leveraging worldwide logistics, synchronizing supply with demand and measuring performance globally [3].

Early research works [15], [17] considered the importance of SCM for sustainable development of the enterprises and indicated the significant challenges faced by the supply chain's members. Some studies also empha-

sized that SCM virtually affects every aspect of the enterprise's activities [2], [12].

Currently, SCM acts as a contemporary strategic approach to procurement and logistics operations [8], [27], [9], combining state-of-the-art transport technologies and ensuring a rapid promotion of the ideology of supply chain integration into the business. One of the relevant ways to perform the transition from plain logistics systems to comprehensive ones is to introduce the concept of the Fourth Party Logistics (4PL) into the practice of aviation SCM. However, the application of the Fourth Party Logistics in practice often faces the legal obstacles [14], [4] that could negatively affect its effectiveness. Thus, this article is aimed at revealing the potential performance of the 4PL-provider and identifying

the conspicuous legal risks in its implementation in the context of SCM in Russian aviation enterprises. The main contribution of this paper consists of the recommendations that would ensure the long-term beneficial cooperation with 4PL-providers and fill the existing gap in its understanding [27].

The remainder of this paper is organized as follows. Section II presents the concept of logistics outsourcing in the framework of SCM. The kernel of the Fourth Party Logistics is considered in Section III. Section IV examines the proposed system methodology. Section V describes the process of methodology implementation and results. Section VI highlights the legal aspects of cooperation with the 4PL-providers. Finally, the concluding remarks are in Section VII.

II. Logistics outsourcing in SCM

According to the core competence theory and outsourcing theory [26], the enterprises' resources are limited: the enterprise cannot gain a competitive advantage in all fields of the business [16]. This way, plenty of companies outsource parts of their business to focus on their key activities (manufacturing, service, etc.) to reduce the logistics costs, thus encouraging the development of SCM in a wide range of areas of industrial activity.

To indicate the type of the outsourcing company, the terminology xPL is used, where x is a specific number: 1, 2, 3, 4 or 5 [10]. The term "PL" or "Party Logistics" implies the opinion of the client company regarding the complexity of logistics functions performed by the logistic provider.

In the context of the First Party Logistics (1PL), the logistics operations are carried out directly by the cargo-owner [15]. In the aviation industry, 1PL-providers have been replaced by the providers of higher level due to the complexity of procurement, transportation, and distribution processes. In turn, the Second Party Logistics (2PL) is a single-purpose logistics broker or a transport com-

pany (freight forwarder, customs agent, etc.) that cooperates with the cargo-owner that does not have own vehicles for transportation of the requested resources.

The functions of the Third Party Logistics (3PL) providers have been formed through the integration of the two traditional logistics functions of 2PL-providers (transportation and storage) and supplemented by the previously independent services (insurance, goods marking, etc.), often using subcontractors [20]. The cooperation with the outstanding 3PL-providers contributes not only to the reduction of logistic costs but also improves the investment redounding rate as much as possible [19].

Although the 3PL – providers perform complex work on procurement of required items, their activities are generally focused on the certain functions and operations that is not relevant to today's market, because currently the top-management strives to identify the ways to provide the modern integrated approaches to refine the enterprise's processes. Furthermore, some studies highlighted that maintaining reliable and cost-effective partnership between the shipper and 3PL-provider can be a complex practice [1]. Thus, a promising direction is the development of the Fourth Party Logistics (4PL) companies as they are focused on SCM and integration of all the companies involved in the supply chain to optimize the total logistics costs.

III. Kernel of the Fourth Party Logistics

The concept of the Fourth Party Logistics (4PL) was defined by Andersen Consulting (Now Accenture) as an integrator that assembles the resources, capabilities and technology of its own organization and other organizations to design, build, and run the comprehensive supply chain solutions [22].

The 4PL-providers can impact and integrate the entire supply chain through the key drivers of shareholder value: increased revenue, operating-cost reduction, working-

capital reduction, etc. [6]. The 4PL-providers ensure cooperation among the logistics operators of lower-level services (2PL and 3PL) and various single-purpose logistics intermediaries, striving to accomplish common goals related to SCM performance [18]. Some experts [13], [21] also pointed out that 4PL-providers are associated with lower logistics costs and can enhance coordination in the specific supply chain.

The 4PL-providers coordinate the informational and physical flows with the frameworks of various software suitable for the SCM execution. For instance, the ERP (Enterprise Resource Planning) system is an indispensable element contributing to the performance of the supply chain. Also, it acts as “consumer” of design and engineering data, integrating with the relevant Product Lifecycle Management (PLM) system, and offering a greater business value [7].

IV. Methodology

The effectiveness of procurement, inventory and logistics management processes incorporated in the SCM system has a direct impact on the company's financial results. In this section of the paper, the methodology steps based on the major aspects of financial analysis [25] are listed in order to successfully realize the project on cooperation with the 4PL-provider and identify the potential performance of SCM.

Step 1. System analysis of the enterprise's financial and economic results

To ensure this step, the values of fixed (long-live) assets and current assets, capital and reserves, long-term and short-term liabilities, financial results of the company for at least three years are compared in order to provide an overall picture of the changes and detect the potential problems in the enterprise's activities.

Step 2. System assessment of the enterprise's financial stability indicators

At this stage, the specific indicators should be estimated, such as (1) value of the

working capital; (2) value of the net assets; (3) coefficient of the investment attractiveness; (4) value of the equity ratio; (5) ratio of the enterprise's working capital; (6) security of reserves.

Step 3. Assessment of the inventory management's main factors

At this stage, the specific indicators should be estimated, such as (1) inventory turnover ratio; (2) share of stocks in the total current assets; (3) inventory turnover duration.

Step 4. Assessment of the liquidity (solvency) ratios

The solvency of the enterprise is its ability to cover the short-term obligations (including debts to suppliers and contractors) promptly, considering the following indicators: (1) absolute liquidity ratio; (2) value of earnings before tax; (3) value of sales profit; (4) value of net profit; (5) value of selling and executive expenses.

Step 5. Assessment of the enterprise profitability indicators

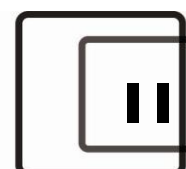
The favourable value of profitability depends on the effectiveness of procurement activity of the enterprise and should be positive. The following indicators should be calculated: (1) return on shareholders' equity; (2) return on assets; (3) return on current assets; (4) output profitability; (5) profitability of sales.

Step 6. Determination of the directions and purposes of deliveries

Step 7. Approval of the decision on supply activity improvement by the enterprise's top-management

Step 8. Forecasting results of project implementation

The following indicators of the project efficiency should be estimated and be equal to the optimal values for the specific project: (1) Return on Investment (ROI); (2) Net Present Value (NPV); (3) Net Terminal Value (NTV); (4) Internal Rate of Return (IRR); (5) Profitability index (PI); (6) Pay-back Pe-

riod in the static framework (PPs) and dynamic framework (PPd).

Step 9. Planning of successful stages on SCM implementation

Step 10. Selection of appropriate software for SCM support

Step 11. Establishment of the 4PL-provider's centers

Step 12. Evaluation of project outcomes

V. Results

In this section, the application of proposed system methodology is presented based on the example of the Aircraft Corporation "N" consisting of the association of the aviation enterprises for the further improvement of its procurement activities. Also, this

section shows the results of the expert assessment regarding the potential impact of the proposed methodology implementation based on the cooperation with the 4PL-provider.

Considering the commercial confidentiality of the information on financial and economic activities of the Russian aviation enterprises, the required calculations have been performed based on the nominal values to reflect the whole scope of the methodology application. Generally, the calculation of the main indicators from the following steps should be based on the production, financial, economic statements of the enterprise and balance sheet data (Table 1).

Table 1

Calculation of the major methodological indicators (Step 2 – Step 3)

Indicator's name	Indicator value			Meaning of the value
	Beginning of the plan year	Beginning of the reporting year	End of the reporting year	
Step 2: The system assessment of the enterprise's financial stability indicators				
Value of working capital	US \$1.5 billion	US \$1.5 billion	US \$1.6 billion	Effectiveness of material resources usage, increase in volumes of production, speed of the working capital turnover
Value of net assets	US \$2.2 billion	US \$2.1 billion	US \$2.5 billion	Confirmation of the financial stability
Coefficient of the investment attractiveness	0,9	0,8	1,5	Absence of the bankruptcy signs
Equity ratio	0,57	0,55	0,63	Improvement in financial sustainability in the reporting year
Ratio of enterprise's working capital	0,55	0,54	0,61	Coefficient values are within the recommended value range
Security of reserves	27,10	27,15	35,10	A decrease in the demand for the borrowed capital

Step 3: The assessment of the inventory management's main factors				
Inventory turn-over ratio	12,60	12,34	6,59	Excess inventory and a decrease in the warehouse management efficiency
Share of stocks in the total current assets	3,10 %	3,12 %	3,00 %	Insignificant changes
Inventory turn-over duration	30 days	30 days	45 days	Increasing by 15 days that means a decrease in the efficiency

The assessment of the liquidity ratios (Step 4) and enterprise profitability indicators (Step 5) should be considered in conjunction with other indicators (Table 2). The particu-

lar attention should be given to net profit value, as it directly affects the profitability indicators.

Table 2

Calculation of the major methodological indicators (Step 4 – Step 5)

Indicator's name	The indicator value		Meaning of the value
	Previous year	Reporting year	
Step 4: Assessment of the liquidity ratios			
Absolute liquidity ratio	0,80	1,02	Optimal values
Value of earnings before tax	US \$123 million	- US \$124 million	Significant deterioration of the corporation financial condition
Value of sales profit	US \$16,1 million	- US \$16,3 million	Loss from sales for the year
Value of net profit	US \$122 million	- US \$125 million	Net loss for the year
Selling and executive expenses	The significant increase in the reporting year		
Step 5: Assessment of the enterprise profitability indicators			
Return on shareholders' equity	3,1 %	- 3,6 %	The inefficiency of indicators in the reporting year
Return on the assets	2,5 %	- 2,6 %	
Return on current assets	3,5	- 4,1 %	
Output profitability	- 3,1	- 3,5 %	Increase in the production cost and reduction of the profit
Profitability of sales	- 2,9	- 3,2 %	Losses from sales

The values of current indicators (such as the profitability of enterprise), which are closely linked with the efficiency of processes in the supply chain, require the urgent optimization that would be carried out through the introduction of the proposed project (Step 7).

The calculated forecasted results of the project implementation (Step 8) are optimal and within the recommended limits, as the effect of the project covers the costs of its implementation. For instance, the value of IRR is equal to 16,1 per cent and the pay-back periods are not more than 3 year that underlines the acceptability of the project.

Further, six qualified experts related to the enterprises of the Russian aviation indus-

try have been interviewed regarding the potential effect of cooperation with the centralized 4PL-operator in the framework of the SCM system. To determine the competence of the experts, the argumentation coefficients of each expert on the special five-point scale have been evaluated, as well as the factors of the familiarity and competence. The condition of the high average competence of the group has been met that allowed to consider the average values of the predictive characteristics as the forecast. The main predictive values based on the results of the expert assessment are indicated in Table 3.

Table 3

Predictive values of the expert assessment

Item	Expert number						Average value of the predictive characteristics, %
	1	2	3	4	5	6	
	The expert's assessment, %						
Decline in inventories	30	20	40	20	30	20	27
Reduction of commercial costs	20	5	10	20	35	35	21
Reduction of administrative costs	15	15	20	30	25	40	24
Reduction of aviation technology's cost	8	6	5	10	7	10	8

The obtained results are in compliance with the findings of other researches. According to the most recent achievements [11], in the case of implementation of the integrated logistics and SCM-concept, the enterprise could get the following competitive advantages: (1) the reduction of the operating costs by 15 per cent; (2) reduction of the logistics costs by 8–10 per cent; (3) reduction of the average production cycle by 1.5–3 per cent; (4) reduction in the number of common stocks by 5–8 per cent.

However, obtained findings are associated with greater positive effects due to a system consideration of supply chain through the cooperation with the 4PL-provider. The forecasted deviations from the planned deadlines and planned budget are about 10 per cent and 15 per cent. Besides, through the decline in inventories, it is possible to achieve the following outcomes: (1) reduction of the storage costs by 20 per cent; (2) reduction of the spoilage and theft of goods and materials risks by 99 per cent;

(3) reduction of the labour costs for the search of necessary resources and components in warehouses by 40 per cent; (4) reduction of the costs of repackaging and labeling by 45 per cent.

Thus, the improvement of the supply chain through the cooperation with the 4PL-provider may allow the effective integration of the supply chain for maintaining its stability, reliability, and cost savings by reducing expenses.

VI. Legal aspects of cooperation with the 4PL-provider

The importance of supply chain risk management is attracting the attention of academicians and business managers globally [23]. The following key legal issues that affect the beneficial cooperation among participants of the Fourth Party Logistics system should be highlighted:

- Losses associated with the risks of non-fulfilment of the counterparty's obligations under the contract, such as failure to receive ordered items, aviation equipment and services.
- Liability for non-fulfilment of contractual obligations by suppliers in terms of quantity, quality and delivery time.
- Liability for environmental contamination and damage caused by the industrial enterprises in the course of their economic activity and ill-conceived projects.
- Liability for non-compliance with the delivery contract.
- Liability for the quality of developed aviation equipment and damage to the health of employees of the enterprise.
- Liability for non-performance of financial obligations and non-repayment of borrowed funds, etc.

In order to prevent supply chain and business disruptions, the whole scope of legal risks should be carefully monitored and managed since they can entail adverse impact on a business, and can result in reputational, finan-

cial, and strategic damage [14]. Supply chain risks can be managed more effectively when applying the Supply Chain Risk Management Process (SCRMP) as the structured approach divided into the phases of risk identification, measurement, assessment, control, and monitoring via data management systems [24].

VII. Conclusion

This article has presented the potential performance of the Fourth Party Logistics (4PL) through the implementation of methodology steps and disclosure of significant legal risks affecting it.

A major finding that highlights the novelty of this study is that cooperation with 4PL-provider may contribute to achieving a synergistic effect for improving the efficiency of the aviation enterprise's procurement activities. To meet these challenges, members of the supply chain must work towards a unified system and coordinate with each other [5]. Another important observation is that the implementation of the proposed project may increase the business processes transparency that could serve as an incentive to enhance the degree of employees' involvement in the enterprise's business processes. The findings of this study have to be seen in light of some limitations, such as commercial confidentiality of information on the financial and economic performance of the Russian aviation enterprises.

It is highly recommended that the aircraft corporations should actively perform the risks management concerning the legal aspects of SCM that also can be an object of further research. One of the most crucial characteristics of the modern aviation enterprise is a continuous adaptation to changes in the market environment and seizing new opportunities to strengthen the competitiveness promptly.

Acknowledgements

The authors would like to thank the experts of the Russian aviation industry for

their expert assessment of the potential results of cooperation with the 4PL-provider.

Bibliography

1. Alireza S., Alagheband S. Logistics Parties // J. Logistics Operations and Management – 2011. – vol. 1 – P. 71-91.
2. Anikin B. A. Logistics Handbook – M.: INFRA-M, 2002.
3. APICS Dictionary. Supply Chain Management (SCM), 2016.
4. Arber Q. Raising the bar - Supply Chain Management in a legal business. URL: <https://www.supplychaindigital.com/supply-chain-management/raising-bar-supply-chain-management-legal-business> (date of access: 20.02.2020).
5. Arshinder K., Kanda A., Deshmukh S.G. A Review on Supply Chain Coordination: Coordination Mechanisms, Managing Uncertainty and Research Directions // International Handbooks on Information Systems. Springer, Berlin, Heidelberg, 2011.
6. Bauknight D.N., Miller J.R. Fourth party logistics: the evolution of supply chain outsourcing // University of Applied Sciences Hamburg, 2015.
7. Brown J. Issue in Focus: The Integrated ERP-PLM Strategy // Tech-Clarity, Inc. 2010.
8. Chandak A., Chandak S., Dalpati A., Vaishno S., Vishwavidyalaya V. A Study of Impact of Supply Chain Strategy on Supply Chain Performance: An Empirical Investigation on Automobile Industry in India // Journal of Supply Management System – 2018. – 7(3) – P.1-7.
9. Chong A. Y. L., Chan F. T. S., Ooi K. B., Sim J. J. Can Malaysian firms improve organizational/innovation performance via SCM // Industrial Management & Data Systems – 2011. – Vol. 111 – P. 410–431.
10. Dementyev A.V. The Contract logistics Handbook – SPb.: LLC Book House, 2013.
11. Dolzhenkova L.S. Development and research models to assess the applicability of the methodology of outsourcing 4PL in the Russian market // Saint Petersburg State Technical University, Saint Petersburg, Russia – 2016. – P. 1–45.
12. Dybskaya V. V., Zajcev E. I., Sergeev V. I., Sterligova A. N. Logistics Handbook – M. : Eksmo, 2008.
13. Huiskonen J., Pirtilla T. Lateral coordination in a logistics outsourcing relationship // International Journal of Production Economics – 2002. – Vol. 78 – P. 177–185.
14. LexisNexis. Legal Risk in Supply Chain and Third Parties Operations. URL: <https://www.lexisnexis.com/en-us/products/entity-insight/legal-risk-in-supply-chains.page> (date of access: 20.02.2020).
15. Li-Ling H. SCM system effects on performance for interaction between suppliers and buyers // Industrial Management & Data Systems – 2005. – Vol. 105 – P. 857–875.
16. Liu C., Xu T., Xu L. Study on logistics outsourcing risk management based on food supply chain // International Conference of Logistics Engineering and Management (ICLEM) – 2010. – Vol. 387 – P. 4755–4761.
17. Lysons K., Gillingham M. Purchasing Management and supply chain – M. : INFRA-M, 2005.
18. Mehmman J., Teuteberg F. Process reengineering by using the 4PL approach: A case study on transportation processing in the agricultural bulk logistics sector // Business Process Management Journal – 2016. – Vol. 22. – P. 879–902.
19. Mi X., Wang Z., Jin C. Selection method of the 3PL supplier based on interval satisfaction // Machine Learning and Cybernetics – 2009. – Vol. 5. – P. 2663–2668.
20. Nesterov S. Realization of strategy of development and work of the 3PL -provider in practice of the Inter Logistics Group // Journal Logistics – 2011. – Vol. 2 – P. 18–20.
21. Peng T. Fourth party logistics and outsourcing of planning function in logistics // Industrial Engineering and Management – 2016. – Vol. 2 – P. 38–40.
22. Pinna R., Carrus P. P. Reverse Logistics and the Role of Fourth Party Logistics Provider // InTech, 2012.
23. Sharma S., Bhat A.K. An empirical investigation of the contribution of supply chain design characteristics on supply chain risks in Indian automobile industry // International Journal of Business Continuity and Risk Management – 2012. – № 3(2) – P. 117–135.
24. Tummala R., Schoenherr T. Assessing and managing risks using the Supply Chain Risk Management Process (SCRMP) // Supply Chain Management – 2012. – № 6 – P. 474–483.
25. Vogel H.L. Entertainment Industry Economics: A Guide for Financial Analysis – Cambridge University Press, 2014.
26. Wang C., Regan A. C. Risks and Reduction Measures in Logistics Outsourcing // TRB Annual Meeting, 2003.

27. Ying J. F., Tookey J., Roberti J. SCM competencies in construction: issues and challenges in New Zealand // Journal of Engineering, Design and Technology – 2015. – vol. 13 – P. 522–538.
28. Zhou, Z., Cheng, S. and Hua, B. (2000) ‘Supply chain optimization of continuous process industries with sustainability considerations’, Computers and Chemical Engineering. – Vol. 24, Nos. 2–7, pp. 1151–1158.

© Akhmatova Dzh.-M.,
Akhmatova M.-S., 2020.

АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОЙ И ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М. Олимова

*Старший преподаватель,
Гулистанский государственный университет
Республики Узбекистан,
г. Гулистан, Узбекистан*

HUMAN ANALYSIS IN MODERN AND POST-MODERN LITERATURE

M. Olimova

*Senior teacher,
Gulistan State University
of the Republic of Uzbekistan,
Gulistan, Uzbekistan*

Abstract. The article studies the formation and development of modern and postmodern culture, the views of man and his essence on the views of philosophical schools and philosophers, which contributed to its development. Also analyzed are the findings of aesthetic, historical, liberal, functional approaches aimed at determining the postmodern image of man.

Keywords: man; life; modern; postmodernism; postmodern culture; philosophical schools; aesthetics; art; literature; postmodern image of man.

Современная культура настолько разнообразна, что мы можем говорить только об определенной проблеме современности, которая воплощает в себе самооценку, привычки и стереотипы, ценности человеческого мировоззрения. Интерпретация современной свободы была направлена на неограниченное расширение экономической, научной и политической сфер человека.

Модернизм – это общее название для течений и тенденций, которые развивались в литературе и искусстве Европы и Соединенных Штатов во второй половине 19-го века, а также в 1950-х и 1960-х годах. Первоначально он использовался во Франции в отношении произведений композиторов, таких как К. Дебюсси, М. Ра-

вель, представителей символизма, акмеизма, импрессионизма, сформировавшихся во Франции. Модернизм – это не только искусство этого периода, но и наука (Теория психоанализа З. Фрейда, структурная лингвистика Ф. де Соссюра, теория относительности А. Эйнштейна, кибернетика Н. Винера) и философия (Ф. Ницше, А. Бергсон, М. Хайдеггер и другие.) также ассоциируется с [1, с. 44].

Идеи иррациональной философии Шопенгауэра и Ницше, интуиционизм Бергсона, феноменология Гуссерля, психоанализ Фрейда, Юнга и Хайдеггера, а затем экзистенциализм Сартра и Камю, социальная философия Франкфуртской школы, послужили основой для появления модернизма. Модернизм был продуктом

определенной социальной эпохи, социальной и духовной депрессии (она определяется термином декаданс), которая имела место в жизни общества в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков, оказала влияние на литературу и искусство. Появление модернизма было, с одной стороны, выражением протеста против социальных процессов в обществе, поскольку они осознавали, что социальные перемены, революции и перевороты не могут сделать человека счастливым; философия, сформировавшая идеологическую основу течения модернизма, ориентирована на душу, а не на социальную сторону человека [2, с. 58].

Нынешний кризис в мировоззрении обусловлен сложившимися социокультурными реалиями природы и границ. Кроме того, были идеи о технократике и функционализме современной эпохи, их абсолютном происхождении и единстве, абсолютности человеческой свободы, самодостаточности человечества и идее самодостаточности. Это, по сути, следует рассматривать как внутреннее напряжение современной культуры. Фуко, Дж. Делез, Ж. рассматривали многомерную природу человека и важность человека, а также это отражено в идеях Дерриды, таких как «Смерть субъекта» [3, с. 364].

Модернизм, как его научная и теоретическая основа, опираясь на философии индивидуализма Ницше, в понимании и интерпретации сущности художественного творчества, основан на психоаналитических взглядах З. Фрейда [4, с. 14].

Согласно философии собственности Ницше, общество всегда противостоит личности, индивид и его интересы постоянно подвергаются дискриминации со стороны общества, а мораль и право представляют собой социально зрелые цепи, придуманные многими для придания цепочки волеизъявлению личности. Следовательно, общество само своим существова-

нием вмешивается в волю человека, пытаясь ограничить его мысли, чувства и действия. Однако человек не должен сдерживать свои желания по любой причине. Любить человека, то есть гуманизм, требует этого. Степень человечности измеряется степенью свободы, данной человеку.

Фрейд, который изучал различные процессы отклонения в психике человека, сказал, что большинство интеллектуальных и психологических реакций, которые происходят в человеке, не зависят от его сознания, и что человеческое «Я», естественно, всегда далеко от разочарований и стремится наслаждаться как можно больше подошел к концу. Он считает, что большая часть человеческого поведения обусловлена тенденциями подсознания и что их сущность заключается главным образом в стремлении удовлетворить страх, голод и жадные желания. Таким образом, Фрейд также объясняет возникновение событий общественной жизни своими тенденциями, отрицая большую роль социальных факторов в формировании человеческого поведения и психики. Он считал, что у человека было два чувства: Эрос – чувство жизни, известное своей силой (как «либидо»), направленное на укрепление, сохранение и создание жизни; и Танатос, чья сила направлена на разрушение и прекращение жизни, является чувством смерти. Согласно З. Фрейду, все человеческое поведение является результатом сложного взаимодействия этих двух эмоций [5, с. 21].

Определение постмодернистской внешности человека связано со многими проблемами. Например, любая попытка изучить историю человечества всегда была осмысленной, а иногда и скрытой попыткой оценить современность. Это не только усложняет определение постмодернизма, но также позволяет мне определять постмодернизм и современность в некоторых местах. Кроме того, среди тео-

ретигов культуры идет спор: можно ли понимать постмодернизм с точки зрения понимания процессов, происходящих в современной культуре? Или, может быть, постмодернизм - это отношение мира к современному пониманию? Но в любом случае наблюдаемые социокультурные изменения не позволяют мне говорить о современности мира.

Постмодернизм оказал влияние не только на социальные и гуманитарные науки, но и на фундаментальную науку последней трети двадцатого века. Важность субъекта индивида определяется тем, что в нем одновременно сочетаются проблемы теоретического, познавательного, социально-политического, философско-культурного, а также философско-антропологического характера. Они связаны с изменениями в обществе, обострением глобальных проблем, которые существовали до сих пор. Это говорит о том, что действия, контролируемые человеческим разумом, на самом деле не всегда рациональны.

Неспособность классического мышления, определяемого разумом, преодолевать трудности, с которыми сталкивается человечество, рассматривалась в постмодернизме как свидетельство расстройства сознания. Его основная программа включает в себя пересмотр концепции человека.

В постмодернизме образ личности раскрывается с помощью особой формы эстетического отражения. Это позволяет ему видеть вещи, которые выходят за рамки философской антропологии. С помощью искусства, художественной философии человека можно рассматривать как отдельный объект среди множества других объектов. Когда появился этот подход, он вызвал острые возражения многих философов.

Во второй половине двадцатого века существовало мнение, что при переходе

от «современности» к «постмодернизму» возникает дисбаланс в функционировании социальных структур, неопределенность в ходе важных социальных процессов: экономических, социальных, политических, духовных и идеологических. Увеличить, как указывает Э. Фромм, «жизнь за «свободу» сегодня теряет свою целостность, теперь это кучка маленьких кусочков, которые не имеют смысла, даже когда они разделены и вместе». Отсутствие уверенности в радикальных изменениях, разочарование в связи с предыдущими надеждами и мечтами, а также отсутствие сильного гражданского общества способствуют росту политической и социальной активности людей [6, с. 25].

Функциональный подход к сущности человечества типичен для современной эпохи, то есть «Я» человека рассматривается как специфическая функция социальной, психической или природной жизни. Этот подход привел к одностороннему подходу. Поэтому постмодернизм – это отрицание недостатков современности, возврат к идее человека как монады: сущность человека – это единство, которое является основой человеческой идентичности [7, с. 61].

Это единство и уникальность человека невозможно полностью искоренить в человеческой жизни, потому что человек - это сущность, которая меняет мир. Такой постмодернистский проект образа человека возможен только тогда, когда объединены достижения прошлого и особенности культурной ситуации, в которой он существует. В частности, идея современных прав человека, законных свобод и верховенства закона должна быть сохранена как неотъемлемая часть современности. Однако свобода человека должна основываться не на идее бесконечности возможностей современности, а на спо-

способности понимать суть и существование собственных способностей.

Таким образом, можно только подчеркнуть, что образ человека, сложившийся в современную эпоху, не соответствует социокультурной реальности современного мира. Именно это привело к исчезновению современных идей и мировоззрений, по крайней мере, к разрушению идеалов универсальности и самодостаточности. Модернизм рассматривал вселенную и жизнь человека, живущего в ней, как хаос, который никогда не мог быть понят, и задача создателя состояла не в том, чтобы создать искусственное эстетическое пространство из реального хаоса, а в том, чтобы сформулировать само состояние хаоса как универсальную и постоянную форму существования.

Роль индивидуалистического ума и психики в понимании и описании места и значения бесконечного мира и хаотической жизни считалась главной задачей современной литературы и искусства. Современные художники считают, что иррациональный способ его решения будет более эффективным, поскольку природа вселенной и человеческого существования требует, чтобы не было логического рационального решения этой проблемы. Другими словами, модернисты выступают против произвольного, иррационального мышления, потому что сознание и воображение человека – это холодный, бесчувственный и скучный способ мышления, рационально понимающий и описывающий состояние вселенной и человека [8, с. 15].

Попытки человека осознать постмодернистскую реальность были поставлены под сомнение с точки зрения воли, желания, языка, игры и подсознания. С другой стороны, в попытке воссоздать целостный, «монадный» образ человека существуют такие «будущие проекты», кото-

рые не позволяют нам говорить о повседневной жизни человека.

Но многие современные теоретики пришли к другому выводу о невозможности отражения статичного и неподвижного образа периода постмодернизма: многогранный характер человеческого проявления должен рассматриваться только с точки зрения исторической изменчивости и изменчивости человеческих идей и самооценки; многомерность – это сущность человека. Это можно объяснить внешнеостью, оригинальностью и универсальностью современного человека.

Во-первых, человек исторический, и природа, и история обновляются. Современное общество находится в гармонии с наукой, технологиями, гиперреальными изменениями в экономике. XXI век – это генетическая революция, революция в компьютерной науке, которая обещала человеку беспрецедентные производственные возможности. Однако эти прогрессивные сдвиги сопровождаются жестокой эксплуатацией, голодом и уничтожением мужчин, женщин и детей. Либерализм и традиционные идеи демократии здесь мало что объясняют. Важно понимать, что у человека нет свободы. Исторические дебаты об угнетении прошлого различными структурами позволяют нам понять это сейчас.

Во-вторых, процесс глобализации и в то же время фрагментации парадоксальным образом гармонично сочетаются с поиском новой идентичности в современном мире, который чаще встречается у народов мира, особенно на Востоке. Ксенофобия, рост религиозного фундаментализма, является выражением кризиса идентичности. Разработана Э. Левинасом при поддержке Дж. Деррида новая этическая концепция, основанная на признании ценности других, служит решению этой проблемы.

Таким образом, несмотря на все идеологические и светские противоречия, основными идеями современного человека являются идея личной свободы и автономии, идея свободы, прав человека и гражданских свобод. Конечно, в своей концепции сущности человека модернизм признает абсолютное господство индивида или полное господство социального права, что не менее опасно в социальной практике и ведет к анархизму или политическому тоталитаризму. Но культура современности зависит от идей автономии и индивидуальной свободы для ее существования. Что касается особенностей современности как социальной системы и ее представлений о сущности человека, то можно сказать иначе.

При формировании человеческих установок и ценностей важно, чтобы социализм и модернизм, то есть представления о мире, преобладали как описание мира. На самом деле, в эпоху Просвещения знание формировалось как способ достижения счастья.

Библиографический список

1. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 6-жилд. – Тошкент, «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2004. – Б. 44.
2. Норматова Ш. Жаҳон адабиёти. –Тошкент, Чўлпон номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2008 й. 58-75.
3. Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Деррида Ж. Письмо и различие. СПб., 2000. – С. 364.
4. Қозокбой Йўлдош. Модернизм: илдиз, моҳият ва белги –Тошкент, “Ёшлик” журналі, 2014 йил, 9-сон. – Б. 14.
5. Ташанов А. Вайронкор ғоялар ва бузғунчи мафкуралар. Тошкент, Турон zamin ziyo, 2015. – Б. 21.
6. Ташанов А. Вайронкор ғоялар ва бузғунчи мафкуралар. Тошкент, Турон zamin ziyo, 2015. – Б. 25.
7. Алейник Р.М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе // Вестник Томского государственного университета № 296 март 2007. – С. 61.
8. Қозокбой Йўлдош. Модернизм: илдиз, моҳият ва белги – Тошкент, “Ёшлик” журналі, 2014 йил, 9-сон. – Б. 15.

© Олимова М., 2020.

УДК 101.1:13

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

Т. Р. Сафарова

*Докторант,
ORCID 0000-0003-3286-915X,
e-mail: tumaris_safarova88@mail.ru,
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан*

TO THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL TOURISM IN UZBEKISTAN

T. R. Safarova

*Doctoral candidate,
ORCID 0000-0003-3286-915X,
e-mail: tumaris_safarova88@mail.ru,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article examines the development of the ethnocultural tourism complex in Uzbekistan, reveals the importance of ethnocultural tourism from a philosophical point of view. The tasks set in the Concept of tourism development in Uzbekistan and the experience in their implementation are considered. The historical and cultural heritage and ethnographic objects of Uzbekistan may interest tourists and travelers. Funds and investments from tourism and investors have a positive impact on tourism development. Also considered is the problem of training personnel for ethno-cultural tourism, the real requirements and possibilities of educational institutions in the training of qualified personnel.

Keywords: tourism; ethnocultural tourism; historical and cultural heritage; object; development; expansion.

Сущность этнокультурного туризма заключается в том, что она знакомит туристов, путешественников с уникальной природой, самобытной культурой, религией, искусством, традициями, обычаями и фольклором отдельно взятого народа, этноса. Существуют различные дефиниции этнокультурного туризма. По А. Г. Бутузову «этнокультурный туризм – совокупность различных форм туристской активности, обусловленных стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной среды» [2, с. 82]. По С. Н. Федоровой «этнокультурный туризм – это поездка в места проживания исторически сложившейся совокупности людей, имеющих свою собственную, неповторимую структуру, стереотип поведения, отличающихся от других общностей своей уникальной и самобытной духовной и ма-

териальной культурой, природным и культурным наследием» [5, с. 134].

В Узбекистане можно встретить почти все виды этнокультурного туризма. На основе различных сведений из Интернета, положительных откликов в социальных сетях, газетах и журналах, телепередачи других источников, за рубежом сформировались интерес и требования к историко-культурному наследию Узбекистана, к уникальным этнографическим фактам и артефактам. Это требует изучения развития этнокультурного туризма и его значения не только с ракурса социально-экономической науки, но и в качестве социально-философской темы. Хотя до настоящего времени не имеется показателей и фактов о путях формирования данных требований, потребностей и интереса к этнокультурному туризму, тем не менее,

повышение числа туристов позволяет вывести необходимые выводы.

Этнокультурный туризм в Узбекистане соответствует традициям, закономерностям и нормам мирового туристского рынка. Эти закономерности являются выражением интереса человека к познанию мира и места в нем человека. Даже в экстремальном туризме ярко отражается стремление к познанию человека. Например, кругосветные путешествия знаменитого Федора Конюхова направлены на осознание возможностей человека. Следовательно, гносеологическое значение туризма выражается в поддержке стремления человека к познанию мира, бытия, объективной реальности, в расширении сознания и постижения через путешествие, приключение.

По Van den Berghe [6] любой вид туризма – это, в частности, и форма межэтнических взаимоотношений, следовательно, практически каждый вид туризма включает в себя элементы этнотуризма. В настоящее время во всем мире растет интерес к этнической культуре, и в нашей стране наблюдается рост этнического самосознания. Повышенное внимание уделяется вопросам сохранения этнокультурного наследия, самобытности, культурного разнообразия, а также к проблемам взаимодействия туризма и культуры [3].

Социально-политические события и различные пандемии оказывают отрицательное воздействие на развитие туризма. Весна 2020 года стала кризисным периодом из-за распространения Коронавируса по всему миру не только для туристской сферы, но и для всех сфер. На возможности этнокультурного туризма влияет не только состояние туристского рынка, но и социально-политическая обстановка в стране, политика государства в сфере туризма, межгосударственные связи, реклама, просветительские и агитационные ра-

боты, пандемии, приостановка транспортного и авиа-сообщения и др. Возможности комплекса этнокультурного туризма не формируются сами по себе и состоят не только из объектов предоставления услуг. Потребности объекта и возможности субъекта являются динамическими, быстро изменяющимися реалиями.

В туристском бизнесе нет стабильности. Как пишет основатель комплекса Trump International Hotel & Tour в Нью-Йорке, крупный и опытный бизнесмен, действующий президент США Дональд Трамп, со времен Пифагора в человеке не меняется и не вянет интерес к познанию. «Очень важно оставаться открытым для новых идей и новых знаний. Чувствовать себя всезнайкой – значит закрывать дверь перед новыми открытиями и возможностями. Пусть эта дверь будет открыта каждый день для чего-то нового и вдохновляющего», – подчеркивает Трамп [4, с. 30]. Знание, познание, стремление к новому, преодоление ежедневно приходящих новых проблем и препятствий свойственно и туристическому бизнесу. Это значит, что субъект туризма каждый день, каждый час ожидания туриста, путешественника становится перед новой реальностью.

В настоящее время в Узбекистане превращение туризма в стратегическую отрасль экономики является приоритетной задачей. Президент РУз Шавкат Мирзиёев на совещании 28 января 2020 г. подчеркнул, что наряду с расширением традиционных видов туризма необходимо развивать новые направления, придорожную туристскую инфраструктуру, реализовать проекты «Туристическое село», «Туристический аул» и «Туристическая махалля» [1]. Исходя из этих задач, можно организовать традиционные и современные виды этнокультурного туризма в регионах, для чего следует сформировать ин-

фраструктуру этнокультурного туризма, так как в принятой в 2018 году Концепции по развитию туризма в Узбекистане до 2025 года предполагается увеличить число туристов в 2 раза и довести до 5 миллионов в год.

Перспективы этнокультурного туризма связаны с привлечением большего потока туристов, созданием комплексов и видов услуг, согласно их потребностям, интересам и требованиям. Гармонизация требований туристов и возможностей комплексов туруслуг предполагает особую тактику, которая должна быть построена на философию гармонизации возможностей комплекса этнокультурного туризма с требованиями туристов и стремиться к полному удовлетворению потребностей туристов. Эта философия формируется в специальных учебных заведениях среднего и высшего звена. Потребности, интересы и требования туристов, исходя из постоянного обновления приезжающих групп и путешественников, динамически становятся разнообразнее, увеличиваются виды оказания туристских услуг. Все это ставит перед комплексом этнокультурного туризма и сотрудниками новые задачи, стимулирует их к поиску новых инноваций. Необходимо постоянно изучать туристский спрос, согласовывать свою деятельность в соответствии с по-

требностями туристов, изучать новшества, повышать свою квалификацию, навыки, специподготовку.

Образовательным учреждениям следует пересмотреть программы подготовки специалистов турбизнеса исходя из требований и потребностей этой жизненной философии.

Библиографический список

1. Обсуждены вопросы развития туризма и спорта / <https://pv.uz/ru/news/obsuzhdeny-voprosy-razvitija-turizma-i-sporta>
2. Бутузов А. Г. Этнокультурный туризм. – М. : КНОРУС, 2013.
3. Бутузов А. Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации. // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 11–15.
4. Трамп Д. Думай как чемпион. Откровения магната о жизни и бизнесе. – М. : БОМБОРА ТМ, 2018.
5. Федорова С. Н. Этнокультурный туризм как культурологический феномен: сущность и структура. // Вестник СВФУ, 2014, том 11, № 4. – С. 129–135 / [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-turizm-kak-kulturologicheskiy-fenomen-suschnost-i-struktura/viewer> (Дата обращения 18.04.2020).
6. Van den Berghe P.L. The quest for the other: ethnic tourism in San Cristobal. – Mexico : University of Washington Press, 1994.

© Сафарова Т. Р., 2020.

УДК 372.4

ИНТЕГРАЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ В ОБУЧЕНИИ

Б. Х. Панеш

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID-0000-0002-6339-8955,
e-mail: belapanesh1@yandex.ru,*

Л. Л. Багова

*кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9431-5422,
e-mail: bagova57@mail.ru,
Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

INTEGRATION AS A WAY OF FORMING METASUBJECT KNOWLEDGE IN TRAINING

B. H. Panesh

*Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor,
ORCID-0000-0002-6339-8955,
e-mail: belapanesh1@yandex.ru,*

L. L. Bagova

*candidate of pedagogical Sciences,
associate professor,
e-mail: bagova57@mail.ru,
Adyghe State University
Maikop, Republic of Adyghea, Russia*

Abstract. Currently, integration and the integrative approach are considered as one of the ways to develop learning, which leads to the formation of qualitatively new trends in educational technologies based on interdisciplinary concepts and interdisciplinary skills. The main task of education at the present stage is the formation of a competitive personality, the preparation of a school graduate of such a level that, getting into a problem situation, he can find several ways to solve it, choose a rational way, justify his decision. The standard of primary education draws attention to the achievement of such meta-subject and subject results, as the formation of the ability to establish and identify relationships in the world around us, as well as the formation of a holistic scientific picture of the world.

Keywords: integration; integrative approach; interdisciplinarity; metasubject learning outcomes.

Современное образование вновь ставит перед педагогами задачи, которые требуют кардинального изменения в методике преподавания, содержании и структуре проведения урока, организации познавательной деятельности обучающихся, подборе оптимальных педагогиче-

ских технологий. Одним из наиболее эффективных способов достижения обозначенных результатов является интегрированное обучение, основанное на реализации идей интеграции в образовании.

Понятие «интеграция» многоаспектно и трактуется по-разному в зависимости от

той сферы деятельности, в которой оно используется. Рассматривая разные интерпретации данного термина, можно заметить, что интеграция одновременно обозначает и процесс становления целостности, и взаимосвязь между отдельными частями целого.

В связи с этим необходимо изменить характер учебного процесса и содержание деятельности учащихся. Узкоспециальные знания перестали быть необходимой основой для успеха ребенка в жизни, поэтому становится актуальной интеграция этих знаний, их метапредметность, что способствует формированию общей картины мира у детей, а также умению ориентироваться в разных жизненных ситуациях [2].

Одним из способов формирования метапредметных результатов обучения являются межпредметные связи [1]. Посредством установления межпредметных связей у учащихся формируется: обширность круга знаний; комплексность сформированного научного мировоззрения, единство восприятия материального мира.

Интеграция – это глубокое взаимопроникновение, слияние, насколько это возможно, в одном учебном материале обобщенных знаний из той или иной области.

Достаточно известной формой организации интегрированного обучения в начальной школе является интегрированный урок. Интегрированный урок – это особый тип урока, объединяющий учебный основной и дополнительный материал различных предметов для многоаспектного изучения и понимания явлений и процессов, обеспечивающих целостность взгляда на окружающий мир, а также для формирования умений устанавливать причинно-следственные связи в окружающей среде. Интегрированные уроки дают практическую возможность учителям развивать умения, навыки и способности учеников одновременно со знанием и пониманием,

активно вовлекать учащихся в обучение, делают процесс познания более актуальным, доступным и мотивирующим.

Современная образовательная система требует от школы обучения, которое обеспечит возможность дальнейшего развития и образования каждого ребенка. Внедряются новые учебные программы, в которых реализуются современные подходы к отражению содержания предмета через интегрированные образовательные области. Федеральные государственные образовательные стандарты предполагают изменение парадигмы образования, а именно, переход от объект-объектного к субъект-субъектному взаимодействию на уроке, приобретению умений и навыков практического взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, знаниевый компонент переводится в практическую плоскость. В процессе обучения ключевая роль отводится системно-деятельностному подходу, который ориентирует учителя на внедрение активных и интерактивных методов и способов взаимодействия на уроке, создание условий для освоения универсальных учебных действий. Федеральные государственные образовательные стандарты, устанавливая требования к результатам освоения основной образовательной программы, акцентируют внимание на достижении предметных и метапредметных результатов.

Совмещение в учебном процессе принципов предметного и метапредметного обучения дает возможность достичь желаемого результата – формирования универсальных учебных действий. Наиболее рациональным способом внедрения метапредметности на уроке является проведение интегрированных уроков. Именно интегрированный урок позволяет достичь метапредметного результата, закрепленного федеральными государственными стандартами, а именно использования в учебном процессе межпредмет-

ных понятий и универсальных учебных действий. Усвоение данных компонентов обучения возможно отработать и закрепить посредством применения метапредметных заданий, позволяющих не только освоить знания из нескольких предметных образовательных областей, но и применить в практической плоскости в нестандартной учебной ситуации.

В настоящее время проблема интеграции в начальном образовании современна и важна как для теории, так и для практики. Необходимость её изучения обусловлена, во-первых, социальными запросами, предъявляемыми к сфере науки и производства, во-вторых, кардинальным обновлением системы отечественного образования, которое фиксируется преобразованиями в структуре и содержании всех составных элементов образовательного процесса, что приводит к повышению уровня качества знаний младших школьников. Данный уровень определяется тем, в какой степени ученик готов и способен применять освоенную систему знаний в практической деятельности [4].

Образовательный процесс в начальной школе реализуется в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Базисом стандарта является системно-деятельностный подход, который предполагает наличие систематизированных знаний и умений у младших школьников по разным предметным областям.

В стандарте начального образования обращается внимание на достижение таких метапредметных и предметных результатов, как формирование умения устанавливать и выявлять взаимосвязи в окружающем мире, а также формирование целостной научной картины мира.

В современных условиях одним из наиболее эффективных способов достиже-

ния обозначенных результатов является интегрированное обучение, основанное на реализации идей интеграции в образовании.

Понятие «интеграция» многоаспектно и трактуется по-разному в зависимости от той сферы деятельности, в которой оно используется. Рассматривая разные интерпретации данного термина, можно заметить, что интеграция одновременно обозначает и процесс становления целостности, и взаимосвязь между отдельными частями целого.

Исследования, проведенные в 90-е годы двадцатого века и в начале двадцать первого века, выявили два основных направления в рассмотрении интеграции в образовании. Во-первых, интеграция раскрывалась как принцип развития современных образовательных систем, методологический принцип, принцип осуществления образовательного процесса, дидактический принцип. Во-вторых, интеграция рассматривалась как ведущая тенденция обновления содержания обучения. Изучение данной проблемы позволило сделать вывод, что интеграция в обучении «выступает как естественная взаимосвязь наук, учебных дисциплин, разделов и тем разных учебных предметов, направленная на последовательное и многогранное раскрытие изучаемых процессов и явлений» [3].

Идеи интеграции реализуются в процессе организации интегрированного обучения, соответствующего возрастным особенностям младших школьников, позволяющего показать окружающий нас мир во всём его многообразии и обеспечить формирование умений устанавливать взаимосвязи в окружающем мире благодаря объединению естествознания, математики, литературы и искусства. Это становится своего рода толчком для развития познавательной активности, творчества и эмоциональной сферы учащихся. В результате применения интегрированного

обучения у младших школьников появляется возможность самостоятельно систематизировать имеющиеся у них знания и нестандартно подходить к решению различных проблем.

Однако необходимо помнить, что интегрированное обучение в образовании неразрывно связано с процессами дифференциации. Дифференциация предметных областей нужна до тех пор, пока она выступает не как способ нарушения целостности процесса обучения, а как подтверждение сохранения ценности и качества всех составных компонентов содержания обучения.

Таким образом, интегрированное обучение в той или иной степени реализуется в образовательном пространстве начальной школы. Ученые-исследователи, изучая проблему интеграции, выявили возможные пути её решения. Несмотря на то, что отсутствует общепризнанный подход к данной проблеме, интегрированное обучение является эффективным способом

обновления содержания обучения, результатом которого является формирование у младших школьников целостного взгляда на окружающую действительность.

Библиографический список

1. Ахметбекова Р. Р. Интеграция предметов - одно из условий формирования познавательной активности школьников // Начальная школа. – 2014. – № 8. – С. 14–16.
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов [и др.]. – М. : Просвещение, 2010. – 152 с.
3. Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. – М. : Педагогика, 1988. – 416 с.
4. Корожнева Л. А. Реализация идей интеграции в начальном образовании // Герценовские чтения. Начальное образование. – Т. 4. – № 1. – 2013. – С. 45–49.

© Панеш Б. Х.,
Багова Л. Л., 2020.

УДК 37.012

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Б. Х. Панеш

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID-0000-0002-6339-8955,
e-mail: belapanesh1@yandex.ru,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

FORMATION OF ELEMENTS OF ECOLOGICAL CULTURE IN CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE BY MEANS OF PEOPLE'S PEDAGOGY

B. H. Panesh

*Candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor,
ORCID-0000-0002-6339-8955,
e-mail: belapanesh1@yandex.ru,
Adyghe State University,
Maikop, Republic of Adyghe, Russia*

Abstract. The article actualizes the problem of the formation of the ecological culture of primary school children and the study of the possibilities of ethnopädagogy in this process. The author comes to the conclusion: the pedagogical ethnocultural heritage, containing for centuries proven means of harmonious human existence in society, nature, subject to methodologically competent and methodically verified inclusion of younger schoolchildren in the process of environmental education and training, contributes to the intensification of the process of assimilation of environmental ideas, concepts, which is an integral part ecological culture of personality.

Keywords: ecological culture; ethnopädagogy; small folklore means; primary school student.

В условиях перехода современного общества к устойчивому развитию становится очевидным, что экологическое образование должно быть нацелено на формирование экологического сознания, способа мышления, деятельности, ориентированной на гармонизацию состояния биосферы и отдельных ее экосистем; экологической культуры, обеспечивающей развитие природосберегающих технологий, доминирование экогуманистических ценностей и идеалов, права человека на благоприятную окружающую среду и информацию о ней. Важнейшими социально-педагогическими задачами школы являются формирование экологической культуры учащихся; приобщение подрастающего поколения к

национальной культуре с опорой на научные основы формирования экологической культуры школьников; воспитание у нового поколения толерантного отношения к совместно проживающим народам и их культурам [3].

Задачи экологического воспитания, направленные на формирование основ экологической культуры учащихся начальной школы средствами этнопедагогике, требуют целенаправленной системы методической работы, поэтому наиболее эффективными методами и средствами, на наш взгляд, являются: наблюдение, беседа, чтение сказок, ведение календаря природы, разучивание пословиц, поговорок,

потешек в процессе учебной, трудовой и игровой деятельности.

Основной объем знаний о природе дети осваивают на уроках «Окружающего мира», так этот предмет наиболее приближен к природе, и он позволяет раскрыть взаимосвязи живых существ, существование экосистем и т. д. Используя краеведческий принцип, вниманию детей предлагаются примеры из ближайшего окружения своей местности. В теме «Сохраним природу своего края» изучаются особенности рельефа, почвы, природных сообществ, сельского хозяйства, охраны нашего края, нашей малой Родины.

Малые формы фольклора (загадки, потешки, пословицы, поговорки, считалки) могут применяться в итоговых беседах с целью обобщения и систематизации знаний учащихся на уроках по темам «Мир растений», «Мир животных», «Неживая природа», «Растительные и животные сообщества» и т.д.; в совместной деятельности в природе, во время экскурсий, прогулок, игр природоведческого содержания, наблюдений в природе. Например, такие пословицы, как «Всему свое время», «Засохшее дерево от полива водой не оживает», «И мышь готовится к зиме», «И муравьи воздвигают горы», «Ищи кабана там, где опадают желуди» и другие русские и адыгские пословицы.

Как пример эвристической беседы, можем привести проведение беседы с детьми после прочтения сказки «Как человек с землей поспорил». С учащимися обсуждается вопрос о том, может ли человек называть себя царем природы, и почему? Выслушиваются разные мнения ребят, и путем рассуждений дети подводятся к выводу о том, что человек – не царь природы и не ее хозяин, а лишь ее дитя. Чтобы жить на Земле, ему надо не только брать, но и давать; он обязан заботиться о ней, не приносить вред своими действиями.

В целях формирования начал экологической культуры у учащихся также применимо чтение сказок как элементов этнопедагогики на уроках внеклассного чтения. Это такие русские народные сказки как «Лиса, заяц и петух», «Волк и семеро козлят», «Сказка о золотом петушке», «Сивко-Бурка», «Гуси-лебеди», «Мужик и медведь», «12 месяцев», «Волк и лиса», «Жихарка», а также адыгейские народные сказки: «Черная лиса», «Сын бедной вдовы», «Фаруза», «Хитрый воробей» и др. Поведение сказочных героев вызывает положительные эмоции у детей и интерес к природным явлениям, показывает значение и роль природы в жизни человека. В связи с этим учащимся можно предложить задания следующего характера: найти и прочесть сказки, где животные помогают главному герою преодолевать трудности («Иван-царевич и серый волк», «Черная лиса» и т. д.); найти описания наиболее часто встречающихся в русских и адыгейских народных сказках персонажей – представителей животного мира (лиса, медведь, коза, козел, баран, мышь, щука, орел, волк, комар, лягушка и т. д.).

В процессе анализа народных сказок на уроках можно предложить детям решать и экологические задачи, например: как вы думаете, чем питались звери зимой в лесу?; чем полезен и опасен волк?; почему некоторые звери зимой впадают в спячку, а некоторые – нет?

Включение малых форм фольклора в содержание уроков по предметам «Окружающий мир», чтение, русский язык, во время экскурсий, в трудовой и игровой деятельности детей способствует повышению интереса школьников к предстоящей деятельности, к изучаемым объектам и явлениям природы, развитию мыслительных способностей, бережного отношения ко всему живому. На занятиях по развитию речи можно разучить скорого-

ворки, пословицы и поговорки, которые будут способствовать обогащению словаря, коррекции речи, позволят увидеть всю красоту природы, богатство народной мысли и неразделимую связь мира природы и мира людей. К примеру, пословицы и поговорки на тему добра и зла, о Родине, о труде и дружбе и др. «Емызэщырэм мэщыбэ ешІэ» – «Неустающий собирает много проса», «Армэум ыгъэтІысырэ чыгыр мэгу» – «Дерево, посаженное бездельником, сохнет» и т. д. [1].

В календаре природы, отмечая изменения погоды, учащиеся изучают природные особенности родного края, соотносят народные приметы с реальными явлениями природы и состоянием погоды по каждому времени года, сверяют на практике их действенность. Так, например, наблюдая за муравьями, можно убедиться в том, что перед дождем муравьи закрывают все ходы в муравейники. Такая народная примета, как закрывание перед дождем цветков одуванчика, цикория, ноготков, маргариток, вьюнка, тоже находит подтверждение во время наблюдений на цветочной клумбе. Дети имеют возможность убедиться и в действенности других народных примет: перед ненастьем – низкий полет ласточек, громкое кваканье лягушек; а купание в пыли и громкий щебет воробьев говорит о предстоящей хорошей погоде и т. д.

Младшие школьники испытывают острую потребность в игре. Через игровую деятельность они познают окружающую действительность и формы взаимодействия с ней. Посредством игры у учащихся можно выработать внутреннюю потребность поступать согласно образцам экологического поведения, развивать морально оценочное отношение к окружающему миру [2].

Народные игры в условной форме воссоздают трудовые процессы, содержат

сведения о природе, сопровождаются элементами театрализации, требуют подражания характерным движениям, повадкам, голосам животных, птиц. В их основе заложена динамичность, эмоциональная насыщенность, коммуникативность. Часто во время прогулок в группе продленного дня, экскурсий проводились словесные и подвижные народные игры (русск.) – «Горелки», «Коза», «Мыши», (адыг.) – «СиІахъэ тэ щыІ?» – «Где моя доля?», «Сикъаз шъульэгъугъа?» – «Мою гусыню видели?», считалки и скороговорки [4].

Актуализации сложившихся у школьников экологических ценностных ориентаций, интересов и потребностей экологически разнообразного взаимодействия с окружающей средой способствует введение разнообразных педагогических приемов, которые к тому же будут стимулировать личностное отношение к природным объектам и окружающей среде в целом. Одним из таких приемов является прием «ролевая маска». Детям предлагается войти в некоторую роль и выступить от лица какого-либо объекта природы: «Представь себя насекомым (животным) и оцени степень своей полезности». «Поставь себя на место животного и охарактеризуй себя с его позиции. Какой ты в его глазах?», «Если бы я был деревом, то...».

В процессе формирования экологической культуры обучающихся используются также приемы, вызывающие у детей волевые усилия, умственное напряжение и способствующие удержанию произвольного внимания в течение определенного времени. Для этого применяются художественный образ, загадки, пословицы, поговорки.

Использование средств этнопедагогики не только обогащает знания учащихся, но и позволяет им лучше усвоить закономерности и взаимосвязи объектов и явлений природы, способствует формирова-

нию практических умений и навыков, выработке эмоционально-ценностного отношения к природе.

Подводя итоги вышесказанному, отметим: этнопедагогика, как и межнациональная культура, является составной частью формирования экологической культуры. Именно средствами народной педагогики, на доступном младшими школьниками уровне (через пословицы и поговорки, сказки и загадки, песенки и потешки) рассматриваются связи между неживой и живой природой, между различными компонентами живой природы (растениями, животными), между природой и человеком. Через познание данных связей и отношений ученики изучают окружающий мир и в этом также помогают экологические связи.

Их изучение способствует развитию логического мышления, памяти, воображения, речи.

Библиографический список

1. Адыгские народные сказания и сказки / сост. Ш. Х. Хут. – Майкоп : Адыг. кн. изд-во, 1992. – 336 с.
2. Молодова, Л. П. Игровые экологические занятия с детьми, в 2-х частях. – Минск : Аскар, 2014. – 127 с.
3. Чумичева Р. М. Ребенок в мире культуры. – Ставрополь, 1998. – 558 с.
4. Шоров И. А. Адыгская (черкесская) этнопедагогика. – Майкоп : Адыг. респ. кн. изд-во, 1999. – 468 с.

© Панеш Б. Х., 2020.

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ

Г. М. Авалова

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-0756-3987,
gulshodavalova44@mail.ru,
Ташкентский финансовый институт,
г. Ташкент, Узбекистан*

IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF WOMEN IN UZBEKISTAN

G. M. Avalova

*Senior Lecturer,
ORCID 0000-0002-0756-3987,
gulshodavalova44@mail.ru,
Tashkent Financial Institute,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the rights of women in society, ways to improve their legal culture. Some interpretations of the concept of legal culture from different approaches are given. The definition of legal culture and its role in civil society and the rule of law in a democratic state is given. The author analyzes the reflection of the protection of women's rights in the legislation of the Republic of Uzbekistan on the basis of legislative acts adopted in recent years, the activities of the Women's Committee, mahallas and other bodies to protect women's rights and improve their legal culture.

Keywords: legal culture; women; gender equality; legal education; public policy.

Правовая культура личности отражает степень и характер ее правового развития, правового поведения, образ жизнедеятельности, нормы и стандарты поведения в правовой сфере. Это такое свойство человека, которое характеризуется уважительным отношением к праву, достаточным объемом правовой информированности о содержании норм права, обеспечивающих правомерный характер его действий во всех жизненных ситуациях.

Согласно деятельностному подходу, правовая культура представляет собой специфический способ человеческого бытия в сфере права, созданный людьми методом социального управления, заключающийся в целенаправленном воздействии

на поведение индивидов с целью достижения порядка и стабильности в обществе. С позиций качественного подхода правовая культура трактуется как обусловленное социально-экономическим и политическим строем состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития законодательной техники, правовой деятельности и правосознания субъектов. Сторонники аксиологического подхода рассматривают как систему правовых ценностей, создаваемых, реализуемых и передаваемых в процессе совместной деятельности членов общества. Уровень правовой культуры в рамках социологического подхода определяется степенью признания обществом

значимости правовых норм, от которой зависит модель правового поведения личности. В результате правовая культура может определяться как совокупность всех компонентов правовой действительности в их реальном функционировании в качестве эталонов деятельности правовых субъектов: права, правосознания, правовых отношений, законности и правопорядка, правомерной деятельности субъектов [3].

В Узбекистане женщины составляют 50,1 % из общего числа населения, 49,9 % женщин живут на селе. Интеллектуальный, общеобразовательный уровень женщин в Узбекистане довольно высок, и он приравнивается уровню развитых стран [9, с. 3234]. Также высок удельный вес женщин, занятых в различных отраслях экономики: в промышленности их – 42,8 %; в сельском хозяйстве – 42,4%; в образовании, культуре и науке – 72,9 %; в здравоохранении – 75,3 %. В высшей административной структуре власти женщин – 16 %, в избирательной системе – 15,2 %, в исполнительной власти – 3,4 %, в системе суда работает 22,7 % женщин [5, с. 3235].

В нашей стране вопросы обеспечения прав и интересов женщин, повышения их экономической, социальной и политической активности определены в качестве важного направления государственной политики. Глава нашего государства в своих выступлениях неоднократно отмечал, что забота о женщинах постоянно должна находиться во главе угла всех наших усилий, стать важнейшей задачей. 2 февраля 2018 года был принят Указ Президента «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи». Указом предусмотрено кардинально улучшить деятельность комитетов женщин, уделить внимание оказанию помощи женщинам, оказавшимся в тяже-

лой социальной ситуации, предотвращению ранних браков, разводов и женской преступности. В этом Указе определен ряд мер по решению этих и других проблем, всесторонней поддержке женщин. В настоящее время во всех сходах граждан махалли введена должность специалиста по работе с женщинами и укреплению духовно-нравственных ценностей в семьях. Организованы Научно-практический исследовательский центр «Оила» при Кабинете Министров и его территориальные подразделения, приняты комплексные меры по обеспечению занятости, вовлечению женщин в семейное и частное предпринимательство, ремесленничество.

В Конституции Республики Узбекистан закреплены равные с мужчинами права женщин, тем самым созданы правовые основы для их участия в управлении делами государства и общества. Женщинам предоставлено право заниматься любой общественно полезной деятельностью. Социальная политика государства, направленная на реализацию принципа равных прав и свобод, создание равных возможностей для женщин и мужчин, нашла свое выражение в законодательных актах и документах, а также в Национальной платформе действий по улучшению положения женщин в Узбекистане и повышению их роли в обществе. Все эти документы и мероприятия способствуют повышению социального статуса женщин, обеспечивая им равные с мужчинами права в общественной жизни. Неоценима их роль в повышении общего уровня политико-правовой культуры женщин.

9 января 2019 г. Вышел Указ Президента РУз «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» [2]. Как отмечено в Указе, повышение правосознания и правовой культуры в обществе является одним из важных условий обеспечения верховенства закона и укрепле-

ния законности. Намечено определить системную организацию широкомасштабных правовых просветительских мероприятий на основе концептуальной идеи «Высокая правовая культура – гарантия развития страны» для повышения правовой грамотности всех слоев населения, формирования высокого уровня правосознания и умения ими применять правовые знания в повседневной жизни одной из приоритетных задач государственных органов и организаций; определить, что повышение правосознания и правовой культуры в обществе организуется системно и взаимосвязанно по принципу «личность – семья – махалля – образовательное учреждение – организация – общество». Указом утверждена «Концепция повышения правовой культуры в обществе». Также за последние годы в нашей стране приняты законы, указы и постановления, направленные на усиление защиты прав и законных интересов женщин: «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и «О защите женщин от притеснения и насилия».

Высокая правовая культура является основой демократического общества. Уважение закона является одним из основных требований правового общества, эффективной деятельности политической и правовой систем. Президент республики Ш. Мирзиёев подчеркивал, что: «нам нужно продолжить работу по развитию культуры уважения прав и свобод человека в обществе, что повысит авторитет нашей страны на международной арене... Думаю, настало время создания, в рамках Национальной стратегии, непрерывной системы обучения правам человека, включения в программу общеобразовательных школ, высших учебных заведений, центров переподготовки кадров специальных учебных

курсов «Права человека», «Права ребенка», «Права женщин» [1].

Таким образом, правовая культура в любом обществе оказывает влияние на развитие государства, правовую систему, правовой механизм и процедуру. Правовая культура, как неотъемлемая часть общей культуры народа, базируется на её началах, является отражением мировоззрения и менталитета народа. Правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере прав человека, характеризующиеся созданием и утверждением ценностей демократии и прав человека [4, с. 7–8].

Библиографический список

1. Верховенство Конституции и законов – важнейший критерий правового демократического государства и гражданского общества. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. 8 декабря 2019 года // URL: <http://mitc.uz/ru/news/1084> (Дата обращения 18.04.2020)
2. Указ Президента РУз «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» // URL: <https://www.pv.uz/ru/documents/o-korennom-sovershenstvovanii-sistemy-povysheniya-pravosoznaniya-i-pravovoj-kultury-v-obschestve>
3. Жигулин А.А. Понятие правовой культуры и ее существенные характеристики. // Научно-исследовательские публикации. – М., 2013. – 31 с.
4. Кадыров Э. Формирование системы социального партнерства и правовая культура. // Вестник юридических наук. 2 (2017). С.7-12.
5. Туйчиева Г. У. Независимость и женское движение Узбекистана: цели, задачи и содержание трансформации. С. 3233-3248 // ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/Tuycieva-G.-U.-Tuychieva-G.-U.-nezavisimost-i-zhenskoe-dvizhenie-uzbekistana-celi-zadachi-i-soderzhanie-transformatsii.pdf

© Авалова Г. М., 2020.

Lékařské vědy

УДК 61

ВАЛЕНТИН ФЕЛИКСОВИЧ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ (СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА)

В. Г. Бегиев

*Доктор медицинских наук, профессор,
e-mail: BegievOlek221@yandex.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,*

О. В. Бегиев

*Клинический психолог,
e-mail: BegievOlek221@yandex.ru,
Средняя общеобразовательная школа № 30
им. В. И. Кузьмина,*

Н. Р. Яковлева

*студентка,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
Медицинский институт,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

VALENTIN FELIKSOVICH VOINO-YASENETSKY (SAINT LUKE)

V. G. Begiev

*Doctor of Medical Sciences, Professor,
e-mail: BegievOlek221@yandex.ru,
Northeast Federal University
named after M. K. Ammosov,*

O. V. Begiev

*Clinical Psychologist,
e-mail: BegievOlek221@yandex.ru,
Secondary school number 30
named after V. I. Kuzmina,*

N. R. Yakovleva

*student,
Northeastern Federal University
named after M. K. Ammosova,
Medical Institute,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia)Russia*

Abstract. Luke (Voino-Yasenetsky) (1877–1961), confessor, archbishop of Simferopol and Crimean, saint. Archbishop Luke (in the world Valentin Feliksovich Voino-Yasenetsky) was born on April 27, 1877 in Kerch, in the family of a pharmacist. His father was Catholic, his mother was Orthodox. According to the laws of the Russian Empire, children in such families were to be raised in the Orthodox faith. He was the third of five children [1]. In 1903 he graduated with honors from the university. Despite the persuasion of friends to do science, he announced his desire all his life to be a "peasant", a Zemstvo doctor, to help poor people.

Keywords: Archbishop of Simferopol and Crimea; doctor; anesthesia; arrest of the Lord; operations.

Войно-Ясенецкий в 1896 году временно окончил 2-ю Киевскую гимназию и Киевское Художественное Училище. У юноши проявилось художественное дарование, наметилось и направление,

проникнутое религиозной идеей. Валентин ходил по церквям и в Киево-Печерскую Лавру, делал много зарисовок богомольцев, за которые получил премию на выставке в Училище. Он собирался посту-

пить в Академию Художеств, но желание приносить непосредственную пользу народу заставило его изменить свои планы.

Валентин Феликсович проучился год на юридическом факультете, затем перешел на медицинский факультет Киевского университета.

О медицине будущий «святой хирург» никогда не мечтал. Зато с детства мечтал о профессии художника. Окончив Киевскую художественную школу и проучившись некоторое время живописи в Мюнхене, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) подает документы на медицинский факультет Киевского университета. «Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», – вспоминал архиепископ Лука.

В университете он приводил в изумление студентов и профессоров своим принципиальным пренебрежением к карьере и личным интересам [4]. Уже на втором курсе Валентина прочили в профессора анатомии (художественные навыки ему тут как раз и пригодились), но после окончания университета этот прирожденный ученый объявил, что будет... земским врачом – занятие самое непрестижное, тяжелое и малоперспективное. Товарищи по курсу недоумевали! А владыка Лука потом признается: «Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

«На третьем курсе, – пишет он в «Мемуарах», – произошла интересная эволюция моих способностей: умение весьма тонко рисовать и любовь к форме перешли в любовь к анатомии...» [5].

Операциям на глазах Валентин Феликсович стал учиться сразу после выпускных экзаменов, зная, что в деревне с ее

грязью и нищетой свирепствует болезнь-ослепительница – трахома. Приема в больнице ему казалось недостаточно, и он стал приводить больных к себе домой. Они лежали в комнатах, как в палатах, Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) лечил их, а его мать – кормила.

Однажды после операции у него прозрел молодой нищий, потерявший зрение еще в раннем детстве. Месяца через два он собрал слепых со всей округи, и вся эта длинная вереница пришла к хирургу Войно-Ясенецкому, ведя друг друга за палки.

В другой раз епископ Лука прооперировал целую семью, в которой слепыми от рождения были отец, мать и пятеро их детей. Из семи человек после операции шестеро стали зрячими. Прозревший мальчик лет девяти впервые вышел на улицу и увидел мир, представлявшийся ему совсем по-иному. К нему подвели лошадь: «Видишь? Чей конь?» Мальчик смотрел и не мог ответить. Но привычным движением ощупав коня, закричал радостно: «Это наш, наш Мишка!»

В январе 1904 г. во время войны с Японией, был направлен с госпиталем Красного Креста на Дальний Восток и работал в г. Чите заведующим хирургического отделения госпиталя. Здесь Валентин Феликсович познакомился с сестрой милосердия Анной Ланской, которую раненые называли «святой сестрой» и женился на ней.

С 1905 по 1917 гг. работал земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губерний и проходил практику в московских клиниках. За это время он сделал множество операций на мозге, органах зрения, сердце, желудке, кишечнике, желчных путях, почках, позвоночнике, суставах и другие операции, внес много нового в технику операций. В 1908 году он приезжает в Москву и становится экс-

терном хирургической клиники профессора П. И. Дьяконова.

Во время первой мировой войны в нем пробудилось религиозное чувство, забытое за множеством научной работы, и он начал постоянно ходить в церковь.

В то время больные зачастую умирали не в результате неудачного оперативного вмешательства, а от того, что не смогли перенести наркоз. Поэтому многие земские врачи отказывались либо от наркоза при операциях, либо от самих операций!

В 1915 году вышла в свет книга Войно-Ясенецкого «Регионарная анестезия», за которую будущему архиепископу была присуждена премия Варшавского университета.

Архиепископ Лука проводит научное исследование и посвящает свою диссертацию новому методу обезболивания – регионарной анестезии. Регионарная анестезия – самая щадящая по последствиям по сравнению с обычной местной и тем более общей анестезией, однако – самая сложная по исполнению: укол при этом способе делается в строго определенные участки тела – по ходу нервных стволов [4].

В 1916 г. защитил в Москве диссертацию на тему: «Регионарная анестезия», о которой его оппонент, известный хирург Мартынов сказал: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации обычно пишутся на заданную тему, с целью получения высших назначений по службе, и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил ее». Получил степень доктора медицины. Варшавский университет удостоил его диссертацию крупной премией имени Хайницкого.

В 1919 г. его жена скончалась от туберкулеза, оставив четверых детей: Михаила, Елену, Алексея и Валентина.

В 1921 г. в день Сретения Господня, проф. Войно-Ясенецкий был рукоположен во диакона, 12 февраля – во иерея и назна-

чен младшим священником Ташкентского кафедрального собора, оставаясь и профессором университета. В священном сане Войно-Ясенецкий не перестает оперировать и читать лекции. В октябре 1922 года он активно участвует в первом научном съезде врачей Туркестана.

Волна обновленчества 1923 года доходит и до Ташкента. Епископ Иннокентий (Пустынский) покинул город, не передав никому кафедру. Тогда отец Валентин вместе с протоиереем Михаилом Андреевым приняли управление епархией, объединили всех оставшихся верными священников и церковных старост и устроили с разрешения ГПУ съезд.

В мае 1923 г. отец Валентин принял пострижение в монашество с именем Луки, в честь Святого апостола и евангелиста Луки, который, был не только апостол, но и врач, и художник [2].

10 июня 1923 года епископ Лука был арестован как сторонник Патриарха Тихона. Ему предъявили нелепое обвинение: сношения с оренбургскими контрреволюционными казаками и связь с англичанами. В тюрьме ташкентского ГПУ Владыка Лука закончил свой, впоследствии ставший знаменитым, труд «Очерки гнойной хирургии». В августе его отправили в московское ГПУ.

В Москве Владыка получил разрешение жить на частной квартире. Служил с Патриархом Тихоном литургию в церкви Воскресения Христова в Кадашах. Святейший подтвердил право епископа Туркестанского Луки продолжать заниматься хирургией. В Москве Владыку снова арестовали и поместили в Бутырскую, а затем в Таганскую тюрьму, где Владыка перенес тяжелый грипп. К декабрю был сформирован восточносибирский этап, и епископ Лука вместе с протоиереем Михаилом Андреевым были отправлены в ссылку на Енисей. Путь лежал через Тюмень, Омск, Новониколаевск (нынешний Новоси-

бирск), Красноярск. Арестантов везли в Столыпинских вагонах, а последнюю часть пути до Енисейска – 400 километров – в лютовую январскую стужу им пришлось преодолеть на санях.

В Енисейске все оставшиеся открытые церкви принадлежали «живоцерковникам», и епископ служил на квартире. Ему разрешили оперировать. В начале 1924 года, по свидетельству жительницы Енисейска, Владыка Лука пересадил почки теленка умирающему мужчине, после чего больному стало легче. Официально первой подобной операцией считается проведенная доктором И. И. Вороным в 1934 году пересадка почки свиньи женщине, больной уреимией.

В марте 1924 года епископа Луку арестовали и отправили под конвоем в Енисейскую область, в деревню Хая на реке Чуне. В июне он снова возвращается в Енисейск, но вскоре следует высылка в Туруханск, где Владыка служит, проповедует и оперирует. В январе 1925 года его высылают в Плахино – глухое место на Енисее за Полярным Кругом, в апреле переводят снова в Туруханск.

Не забывал епископ Лука и своих пастырских обязанностей. Все многочисленные церкви г. Енисейска, где он жил, так же, как и церкви областного города Красноярска, были захвачены обновленцами. Епископ Лука с тремя сопровождавшими его священниками совершал литургию в своей квартире, в зале, и даже рукополагал там священников, за сотни верст приезжавших к православному архиерею.

По окончании ссылки Владыка возвращается в Ташкент, поселяется в домике на Учительской улице и служит в церкви Преподобного Сергия Радонежского.

6 мая 1930 году Владыку арестовывают по делу о смерти профессора медицинского факультета по кафедре физиологии Ивана Петровича Михайловского, застрелившегося в невменяемом состоянии.

15 мая 1931 года, после года тюремного заключения, был вынесен приговор (без суда): ссылка на три года в Архангельск.

В 1931–1933 годах Владыка Лука живет в Архангельске, ведет амбулаторный прием больных. Вера Михайловна Вальнева, у которой он жил, лечила больных самодельными мазями из почвы – катaplазмами. Владыку заинтересовал новый метод лечения, и он применил его в условиях больницы, куда устроил на работу Веру Михайловну. И в последующие годы проводил многочисленные исследования в этой области.

В ноябре 1933 года митрополит Сергей (Страгородский) предложил Преосвященному Луке занять свободную епископскую кафедру. Однако предложение Владыка не принял. Пробыв недолго в Крыму, Владыка возвратился в Архангельск, где принимал больных, но не оперировал.

Весной 1934 года Владыка Лука посещает Ташкент, затем переезжает в Андижан, оперирует, читает лекции. Здесь он заболевает лихорадкой папатачи, которая грозит потерей зрения, после неудачной операции он слепнет на один глаз. Он совершает церковные службы и руководит отделением ташкентского Института неотложной помощи.

В этом же году, наконец, удастся издать «Очерки гнойной хирургии». «Пожалуй, нет другой такой книги, – писал кандидат медицинских наук В. А. Поляков, – которая была бы написана с таким литературным мастерством, с таким знанием хирургического дела, с такой любовью к страдавшему человеку».

13 декабря 1937 года – новый арест. В тюрьме Владыку допрашивают конвейером (13 суток без сна), с требованием подписать протоколы. Он объявляет голодовку (18 суток), протоколов не подписывает. Следует новая высылка в Сибирь. С

1937 года по 1941 Владыка жил в селе Большая Мурта Красноярской области.

Началась Великая Отечественная война. В сентябре 1941 года Владыка был доставлен в Красноярск для работы в местном эвакуационном пункте – здравоохранительном учреждении из десятков госпиталей, предназначенных для лечения раненых [3].

В феврале 1945 года за архипастырскую деятельность святитель Лука был награжден правом ношения креста на клобуке. За патриотизм он удостоился медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.».

Через год архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука стал лауреатом Сталинской премии первой степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов».

В 1946 году он был переведен в Крым и назначен архиепископом Симферопольским. В Крыму он был вынужден прежде всего бороться с нравами местного духовенства. Он учил, что сердце священника должно стать огнем, излучающим свет Евангелия и любви ко Кресту, будь то слово или собственный пример. Из-за болезни сердца святитель Лука был вынужден прекратить оперировать, но продолжал давать бесплатные консультации и оказывать помощь местным врачам советами. По его молитвам произошло множество чудесных исцелений.

В 1956 году он полностью ослеп, но по памяти продолжал служить Божественную литургию, проповедовать и руководить епархией. Он мужественно противостоял закрытию церквей и различным формам преследований от властей.

Под грузом прожитого, исполнив дело свидетельства о Господе, Распятом во имя нашего спасения, епископ Лука мирно

упокоился 29 мая 1961 года. На его похоронах присутствовало все духовенство епархии и огромная толпа людей, а могила святителя Луки вскоре стала местом паломничества, где по сей день совершаются многочисленные исцеления [5].

Гениальный хирург обладал невероятной работоспособностью. С приходом Войно-Ясенецкого в больницу Переславля-Залесского число проводимых операций возросло в несколько раз! Спустя время, в 70-х годах врач этой больницы с гордостью докладывал: делаем полторы тысячи операций в год – силами 10–11 хирургов. Внушительно. Если не сравнивать с 1913 годом, когда один Войно-Ясенецкий делал в год тысячу операций...[4].

Скончался архиепископ Лука 11 июня 1961 года. Похоронен Владыка на городском кладбище Симферополя.

Сложный, трудный, но всегда честный жизненный путь Войно-Ясенецкого закончился 11 июля 1961 г. На похоронах известного ученого и врача, верного сына своей Родины, собралось огромное количество людей, а в августе 2000 года Валентин Феликсович был канонизирован Русской православной церковью в сонме новомучеников и исповедников российских.

Библиографический список

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) – Сила моя в немощи совершается. – М. «Отдых христианина», 2001. – 416 с.
2. Войно-Ясенецкий В.Ф. – Дух, душа и тело. – М. : Дар, 2006. – 320 с.
3. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука) – Очерки гнойной хирургии. – Москва – Симферополь. «Бином», «AZ-PRESS», 2006. – 704 с.
4. Святитель Лука – Избранные творения. – М. : Сибирская благовонница, 2010. – 768 с.
5. Макарий Симонопетрский. «Синаксарь: Жития святых Православной Церкви» издательство Сретенского монастыря 11 июня 2012 г.

© Бегиев В. Г., Бегиев О. В.,
Яковлева Н. Р., 2020.

УДК 314.04

ТРЕНДЫ РОЖДАЕМОСТИ ЭТНОСОВ В КАЗАХСТАНЕ

Р. У. Рахметова

*Доктор экономических наук, профессор,
e-mail: rakhmetova@rambler.ru,*

Р. Э. Андекина

*доктор PhD,
e-mail: andekinaregina@gmail.com,
Университет Туран-Астана,
г. Астана, Казахстан*

FERTILITY TRENDS OF ETHNIC GROUPS IN KAZAKHSTAN

R. U. Rakhmetova

*Doctor of economic sciences, professor,
e-mail: Rakhmetova@rambler.ru,*

R. E. Andekina

*PhD,
e-mail: andekinaregina@gmail.com,
Turan-Astana University,
Astana, Kazakhstan*

Abstract. The present paper analyzes the dynamics of the population and ethnic groups living in Kazakhstan. The main demographic indicators (fertility) were studied; a trend equation was constructed to forecast the future. The current situation of the demographic development of ethnic peoples according to geographical location is revealed. It was revealed that the location of ethnic groups in the regions influenced the economic development of the country, especially the provision of labor resources in the northern regions of the republic with developed industry.

Keywords: ethnodemography; northern regions; Turkic-speaking; Slavs.

Введение. Этнодемография – отрасль науки на пересечении этнографии и демографии, изучающая особенность развития и динамическое изменение численности этносов, их взаимодействие, а также демографическое влияние на состояние быта, социума и преемственность традиций. В таком случае, между демографическими показателями и этническими особенностями в целом имеется корреляционная связь. Формирование этнической демографии как науки датируется началом двадцатого века. Так, ученые из разных стран мира начали связывать этнические особенности народа с демографическими

асpekтами. Например, ученый демограф В. Птуха изучал особенности смертности одиннадцати этносов Европейской России на основе переписи 1897 года. В 1934 году в Лондоне на тему этнодемографии вышла книга польского ученого, антрополога, статистика Л. Кшивицкого, где он исследовал развитие первого племенного общества.

Именно в этот период начали издаваться труды многих ученых, что свидетельствует о начале динамичного развития этнографической науки в многонациональной России. Кроме того, ученые самостоятельно изучали демографические

проблемы конкретных стран и проживающих в них этносов. Причиной этому послужило развитие демографических процессов, в частности, тесная взаимосвязь показателей рождаемости с этническими особенностями населения. Только комплексное изучение сложившихся тенденций этносов дает возможность понять суть демографического развития.

Принимая во внимание вышесказанное, а также тот факт, что в Республике Казахстан проживают представители более ста национальностей, считаем, что тема исследования сегодня весьма актуальна. Подтверждением вышесказанного является финансирование данного исследования государственным бюджетом, госномер № АР05134319 «Перспективы демографического развития регионов Казахстана в контексте «Мәңгілік Ел».

Результаты исследования. Различные народы, проживающие в одной стране и их взаимоотношения, оказывают кардинальное влияние на этнические процессы. Так как Казахстан является гетерогенным государством, целесообразно исследовать развитие демографических процессов с учетом этнических аспектов в регионах.

Национальный состав населения Казахстана в разные периоды изменялся, например, численность казахов в 1970-е годы составляла 32,5 % от общего населения, а русских – 42,4 %, а в 2018 году, напротив, 67,5 % и 19,8% соответственно (таблица 1). В связи с снижением уровня рождаемости и повышением смертности число украинцев за этот период сократилось с 7,2 % до 1,5 %. С 1991 года численность немцев сократилась с 6,6 % до 1 % в связи с реализацией программы репатриации.

Таблица 1

Структура этносов, проживающих в Казахстане за 1926–2018 гг.

Годы	Казахи	Русские	Узбеки	Украинцы	Уйгуры	Татары	Немцы
1926	58,5%	20,6%	2,1%	13,9%	1,0%	1,3%	0,8%
1939	37,8%	40,0%	2,0%	10,7%	0,6%	1,8%	1,5%
1959	30,0%	42,7%	1,5%	8,2%	0,6%	2,1%	7,1%
1970	32,4%	42,4%	1,6%	7,2%	0,9%	2,2%	6,5%
1979	36,0%	40,8%	1,8%	6,1%	1,0%	2,1%	6,1%
1989	39,7%	37,8%	2,0%	5,4%	1,1%	2,0%	5,8%
1999	53,4%	30,0%	2,5%	3,7%	1,4%	1,7%	2,4%
2009	63,1%	23,7%	2,9%	2,1%	1,4%	1,3%	1,1%
2018	67,5%	19,8%	3,2%	1,5%	1,5%	1,1%	1,0%
Примечание – рассчитано автором на базе данных [1–2]							

Так, с начала 2018 года в стране проживают представители более ста национальностей, в том числе казахи – 67,5 %, русские – 19,8 %, узбеки – 3,2 %, украинцы – 1,5 %, уйгуры – 1,5 %, татары – 1,1 % и немцы – 1 %.

В многонациональном государстве расположение или концентрация этносов в географических зонах, влияет на

демографические показатели и социально-экономические проблемы этой страны. Анализ показывает, что демография тюркских народов, а именно высокая рождаемость, является национальной особенностью. Тюркоязычные народы преимущественно располагаются на юге страны, а славянские народы – в северных регионах, где сосредоточена промышленность. Динамика демографических показателей влияет на

вопросы обеспечения региона трудовыми ресурсами, обеспечения индустриально-инновационного развития экономики.

Основной демографический показатель – общий коэффициент рождаемости этносов на разном уровне, при этом коэффициент рождаемости тюркоязычной нации выше среднего республиканского показателя (21,6) (рисунок 1).

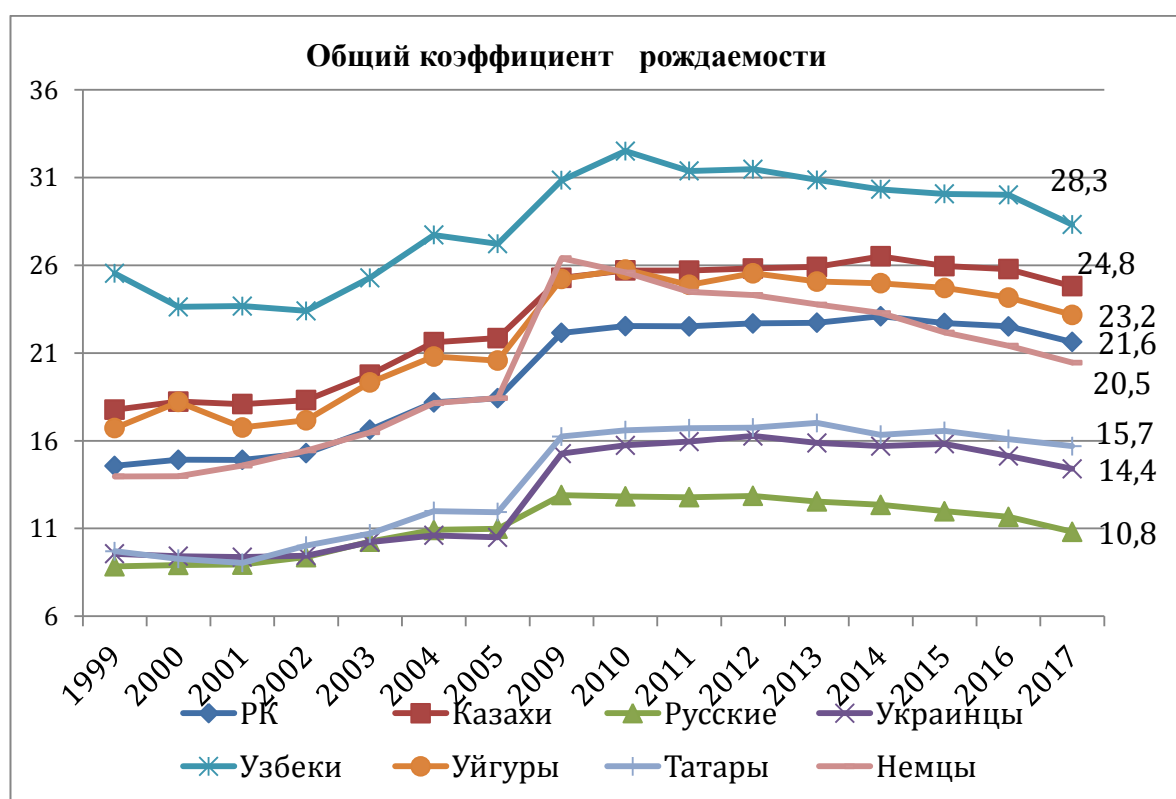

Рис. 1. Динамика общего коэффициента рождаемости этносов в Казахстане [2]

Например, согласно официальным данным 2017 года коэффициент рождаемости казахов – 24,8, узбеков – 28,3 и уйгуров – 23,2. А коэффициент рождаемости русского (10,8) населения в два раза меньше республиканского

показателя (21,6), украинцев (14,4) на 34,5 % меньше, татаров (15,7) – на 27,5 %, немцев (20,5) – на 5,5 % меньше.

В первые годы независимости (1991–2002 гг.) в связи с экономическими и общественными изменениями, в период

общего социально-экономического кризиса в стране резко снизились общие демографические показатели. На рисунке 1 видно, что уровень рождаемости всех народов находится в отрицательном тренде. Изначально, снижение показателей рождаемости оказывает влияние лишь на состав и структуру населения в первом поколении. Однако, по истечению времени, снижение уровня рождаемости в первом поколении становится ключевой причиной снижения этого же показателя во втором поколении.

Улучшение экономического положения страны и влияние на позитивное решение социальных вопросов, улучшило демографическую ситуацию, т. е. с 2003 по 2014 годы рождаемость в стране увеличилась, а с 2015 года началось снижение. В том числе коэффициент рождаемости казахов с 2003 года по 2014 год достиг 26,5 единиц, что в 2015–2017 годы уменьшился и составил на 2,5 % меньше от среднего коэффициента по республике. Самый высокий коэффициент рождаемости у узбеков достиг в 2012 году и составил

31,5, а в текущем году у уйгур – 25,5 единиц, однако с 2013 года этот показатель для уйгур значительно снизился.

Коэффициент рождаемости представителей славянской национальности с 1999 по 2013 годы демонстрировал положительную динамику, после чего стал снижаться. Для определения уровня рождаемости всего населения, исходя из динамики за последние десять лет, нами построена динамическая модель тренда (рисунки 2–3) для определения перспективного направления.

Уравнение тренда рождаемости всех этносов, за исключением немецкого народа, соответствует параболической функции, коэффициент второй степени отрицательный, поэтому ветви параболы направлены вниз, т. е. линия тренда находится в направлении убывания. А тренд рождаемости немецкого народа соответствует линейной функции. Коэффициент детерминации R^2 выше 0,7, что говорит об адекватности уравнения тренда.

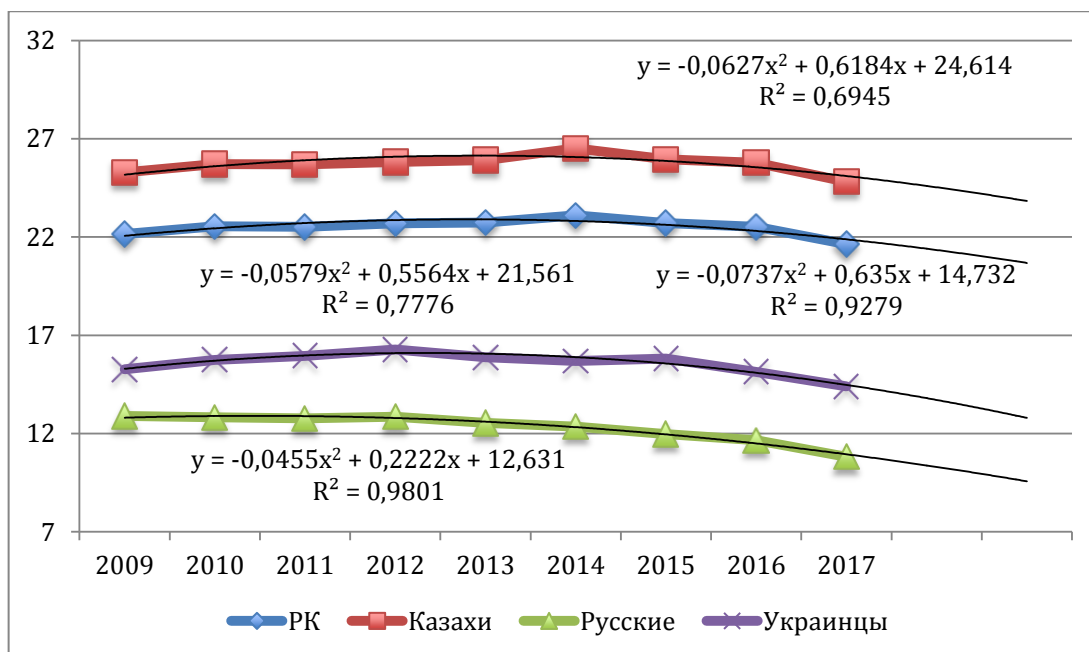

Рис. 2. Тренды общего коэффициента рождаемости этносов за 2009 –2017 гг.

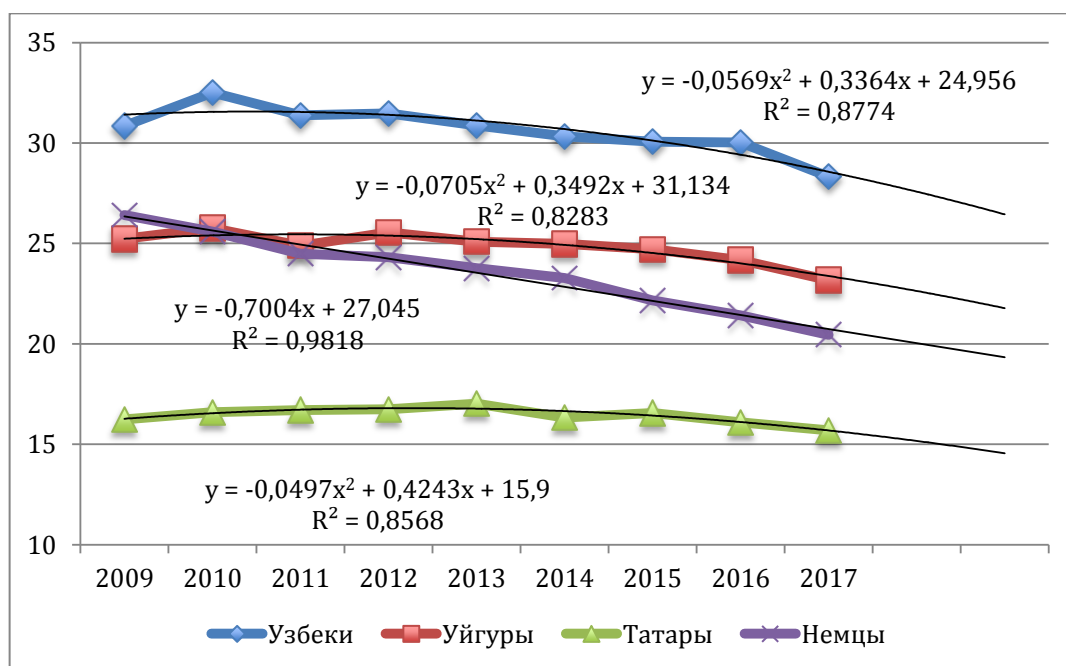

Рис. 3. Тренды общего коэффициента рождаемости этносов за 2009–2017 гг.

Следовательно, в целом, в стране за последние девять лет сформировался тренд снижения уровня рождаемости, чему соответствует уравниванию тренда общего коэффициента рождаемости. Кроме того, стоит отметить, что это явление характерно для всех национальностей. Таким образом, в современном процессе глобализации, в условиях повышения социально-экономического положения населения страны, несмотря на средства, выделяемые государством по вопросам рождаемости, формирование такого тренда является признаком того, что народы Казахстана достигли уровня барьера в условиях глобализации. Приведем самые высокие показатели национальностей за исследуемый период: казахи – 26,5 (2014 г.); русские – 12,86 (2012 г.); украинцы – 16,27 (2012 г.); узбеки – 32,51 (2010 г.); уйгуры – 25,55 (2010 г.); татары – 17,02 (2013 г.); немцы – 26,41 (2009 г.).

Следует отметить, что за весь период исследования общий коэффициент рождаемости изменился на 1–2 единицы, а младенческая смертность снизилась в два-три раза. Снижение детской смертности показывает, что меры, предпринимаемые государством, дали положительный результат. Тем не менее, по сравнению с

общей смертностью коэффициент детской смертности еще выше и это дает Казахстану возможность повышения естественного прироста.

Коэффициент рождаемости славянских народов в Казахстане ниже среднего показателя республики, но выше, чем на родине (таблица 4). Например, по сравнению с данными 2016 года, общие коэффициенты рождаемости у украинцев в нашей стране – в 1,5 раза выше, у немцев в два раза, у узбеков в 1,4 раза выше. В будущем на территории Казахстана наблюдается тенденция к снижению доли славянских народов и увеличению доли тюркских народов. При положительном влиянии этих этносов на становление многонационального Казахстана как государства, то необходимо принимать меры по сохранению этнического баланса с учетом демографических показателей и позитивного формирования межнациональных отношений.

Библиографический список

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_СССР_\(1970\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_СССР_(1970))
2. <https://www.stat.gov.kz>.

© Рахметова Р. У.,
Андекина Р. Э., 2020.

УДК 32

ГЕОСТРАТЕГИЯ ТУРЦИИ НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

М. Г. Аванесян

*Магистр политологии,
Российско-Армянский университет,
e-mail: mikayelava@tutanota.com,
ORCID 0000-0003-4769-9026,*

В. С. Давтян

*доктор политических наук, доцент,
Российско-Армянский университет,
ORCID 0000-0002-0848-3436,
e-mail: vahedavtyan@yandex.ru,
Российско-Армянский Университет,
г. Ереван, Армения*

TURKEY'S GEOSTRATEGY IN THE GREATER MIDDLE EAST: TRANSFORMATIONS AND NEW CHALLENGES

M. G. Avanesyan

*Master of Political Science,
e-mail: mikayelava@tutanota.com,
ORCID ID 0000-0003-4769-9026,
Russian-Armenian University,*

V. S. Davtyan

*Doctor of Political Sciences, associated professor,
ORCID: 0000-0002-0848-3436,
e-mail: vahedavtyan@yandex.ru,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Armenia*

Abstract. The article highlights the current issues of the new geostrategy of Turkey in the Greater Middle East. Given the current geopolitical situation, comparisons are made with the strategic documents of Turkey, the main theses of foreign policy modernization are derived. The issues of neo-Ottomanism, neo-Islamism in the context of the conflicts of Syria and Libya, its realities and prospects are emphasized. In addition, it shows the current stage in Turkey's relations with the US and Russia, as well as its role in international organizations. In these matters, we are trying to understand the new role of the Turkish army in ensuring national security. Deriving common patterns and perspectives will allow us to evaluate the efforts of the ruling party in Turkey's new geopolitical vision.

Keywords: Turkey; strategic documents; geopolitics; Greater Middle East; Army; oil crisis.

Введение

Происходящие сегодня события на сирийском и ливийском фронте можно охарактеризовать как столкновение интересов нескольких геополитических блоков. Казалось бы, президент США Д. Трамп

больше не желает продолжать распространение влияния на эти страны, ограничиваясь концепцией своих предшественников, а именно «сомализацией», формируя при этом неопределенное, конфликтное положение, чреватое политической

хаотизацией. При этом ближайший союзник США в регионе, Турция, берет инициативу в свои руки, реализуя программы, договоренность о которых была достигнута еще несколько лет назад.

С целью системного исследования данных процессов следует обратиться к стратегическим программам Турции, в которых достаточно четко обозначены перспективы расширения турецкого влияния на Ближнем Востоке. Наиболее актуальной из этих программ является «Видение 2023», в которой, помимо внутренних проблем, актуализируется и внешняя стратегия Турции, в частности, в направлении формирования нового порядка в регионе не только в сухопутном, но и морском измерении.

Стратегическая программа «Видение 2023», по сути, постулирует возвращение Турции к милитаристическому прошлому, что имеет своё объяснение [1]. В условиях нарушения «идеалов» бывшего премьер-министра Ахмета Давутоглы, сводящихся к становлению Турции в качестве региональной державы, когда в соседних странах происходят акты вспышки насилия, Турции необходимо вновь возродить милитаризованное общество для обеспечения, в первую очередь, собственной государственной безопасности. Параллельно с этим турецкое руководство в условиях дестабилизации желает значительно увеличить свое влияние путём применения жёсткой силы.

Стратегия «Видение 2023» акцентирует внимание на состоятельность турецкого государства, на необходимости трансформации государственного управления, а затем — его выдвижении на мировую арену как крупного регионального игрока.

После попытки государственного переворота в Турции в 2016 г. несколько изменилась официальная риторика, а также стратегическое мышление руководства страны. С устранением внутренних игро-

ков Эрдоган стал больше поддаваться реакционной политике, что и приводит к радикализации общества. Это, прежде всего, свидетельствует о начале нового геополитического поворота, который становится все более заметным в центральных структурах государства. Рассматривая национальные стратегические документы, мы приходим к выводу, что государственный интерес значительно набирает оборот и нацелен в первую очередь на реализацию проектов экономического, социального, энергетического и военного спектра. Текущие позиции партии Справедливости и развития (ПСР) позволяют ей подходить к принятию ключевых решений при помощи традиционных методов.

Что касается вопросов модернизации вооруженных сил, мы можем констатировать их изменение в иерархии государственного управления. В контексте геополитических изменений важно отметить, что впервые турецкое руководство поставило цель создания самодостаточного военно-промышленного комплекса (ВПК), а также модернизации учебно-образовательных центров для обучения и переподготовки кадров [2]. Очевидно, что в контексте геополитических изменений становится актуальной роль вооруженных сил как гаранта суверенитета.

Выделим два базовых тезиса геостратегии Турции на современном этапе.

Тезис 1. Поддержка исламских ценностей по всему миру. Данная стратегема реализуется уже 20 лет, а сегодня она является ключевым во внешнеполитическом векторе Турции. На полях военных действий также интегрированы фундаменталистские группировки, незаконные вооруженные формирования с идеологией панисламизма, выполняющие функции нерегулярных частей армии. В Сирии, а также в Ливии они являются массовыми представителями ВС Турции, хотя не имеют официального статуса. Бывшие

беженцы составляют ядро таких группировок, как Харрар-аташ, ССА и других подразделений. Они обладают географическими знаниями местности, опытом войны и, что более важно, желанием зарабатывать. В последнее время представители группировок активно взаимодействуют с турецкими ВС, получая от них снабжение и разведывательную информацию.

Тезис 2. Поддержка собственных экономических интересов далеко от своих границ. Важно отметить рост напряжения в богатом углеводородами Юго-Восточном Средиземноморье, вблизи морских пространств Ливана, Кипра, Греции и Израиля, где назревает конфликт распределения ресурсов. Важно учесть также углеводородные запасы Ливии и Сирии, к которым турецкие компании имеют ограниченный доступ.

Эти два тезиса являются ключевыми и будут рассмотрены в дальнейшем более подробно.

Исламский глобализм или тюркское начало?

Стратегические документы, регулирующие политику Анкары в сфере безопасности («Видение-2023», Доктрина национальной безопасности), формируют идеологическую почву для возрождения имперских традиций, при этом в сочетании с обязанностями перед трансатлантическим блоком.

Появление альтернативного (суннитского) фронта достаточно отягощает позиции Анкары на Аравийском полуострове, как и в исламском мире в целом. Несмотря на союзнические отношения Турции и Катар, турецкое руководство ощущает недостаточность своих ресурсов для обеспечения баланса позиций в регионе. При этом становится очевидным, что позиция главного «хранителя святынь» — Саудовской Аравии, значительно сильнее,

а общеарабский конгломерат (часть которого находится в прямом политическом столкновении с Турцией) и транснациональные корпорации (ТНК) вовсе не желают поддерживать внешнеполитические инициативы Анкары. Хотя существуют общие точки соприкосновения Турции и Лигой арабских государств (ЛАГ) (например, Палестинский вопрос), конфронтация трансформируется в блоковый характер.

Несмотря на это, Анкара активно приспособляется и к другим регионам, входящим в зону ее геостратегических интересов. В частности, оказывается активная поддержка исламским общинам Балкан, Юго-Восточной Азии и Восточной Африки. Так, осуществление инвестиций в Судане и Сомали является свидетельством долгосрочного стратегического планирования Анкары, что заставляет других региональных игроков вести борьбу за политический контроль и усиливать собственные вооруженные представительства в территориальных водах (в Красном море). В свою очередь, использование незаконных формирований и боевиков принуждает также и мировое сообщество к оценке действий Анкары в области безопасности и недопущения новых очагов эскалации.

Исламское миссионерство изначально было задумано для реализации «мягкой политики» Турции, однако текущая геополитическая обстановка обязала трансформировать «мягкую политику» в жесткую. В первую очередь, маневренность турецкому правительству предоставила богатая база культурно-религиозных ценностей, а также прагматичная оценка перспектив торговых соглашений. В этом контексте важно отметить рост присутствия турецких компаний на региональных рынках, а также успешный сбыт товаров турецкого производства. В про-

центном соотношении, за последний год сбыт продукции увеличился на 6,4 %, а суммарно прибыль составляет 16,7 млрд. долларов США [3]. Таким образом, с увеличением идеологической базы, построенной на концепциях неоосманизма и неоисламизма, расширяются и экономические возможности Турции в отдельных странах указанных выше регионов, что неизбежно приводит к военно-политическому присутствию в них Анкары. При этом данная закономерность распространяется исключительно на государства с большими или доминирующими исламскими общинами. Контроль над морскими территориями происходит далеко за пределами Малой Азии. Можно констатировать, что в основу турецкой геополитики заложена талассократическая модель, уже примененная Османской империей.

Сегодня турецкое правительство рассматривает расширить деятельности своих компаний за рубежом, а доходы, полученные ими, планирует направить на компенсацию государственных инвестиций в малом и среднем бизнесе. В целом же, это в первую очередь нацелено на повышение конкурентоспособности турецких товаров на мировом рынке.

Из этого следует что, инвестиции являются важным фактором распространения турецкого влияния. В течение последних 15-ти лет (начиная с 2005 года), Турция инвестировала в Африку порядка 62 млрд. долл. США [4]. Это свидетельствует о реализации масштабной программы, нацеленной на увеличение веса турецкого капитала в африканских странах. Исходя из этого, можно предположить, что и в дальнейшем мы будем наблюдать за ростом турецких инвестиций в политически и экономически нестабильных странах региона, приводя их к зависимому положению.

В данном контексте достаточно удачным примером является Судан с ее бывшим

одиозным лидером Омаром Баширом. Во времена своего правления Башир полностью пользовался покровительством Эрдогана, а после его свержения Турция столкнулась с угрозой невозврата кредитов, замораживанием проектов, в которые были вложены миллиарды долларов, что неизбежно отразилось на экономике Турции [5].

С целью компенсации понесенных убытков, а также продолжения своей геэкономической стратегии сегодня Турция нацелена на реализацию нефтегазовых программ в Средиземном море. Применение здесь военно-морских сил показывает готовность турецких властей силовым способом протекционировать собственные экономические и энергетические интересы.

Новая роль Вооруженных сил Турции

В связи с началом последних операций в Сирии и Ливии возникают вопросы, связанные с готовностью национальной турецкой армии эффективно выполнять свои функции в борьбе с хорошо подготовленными силами. Однако для получения объективных оценок погрузимся в историографические подробности. Статистика показывает, что после вторжения на Кипр, де-факто и де-юре вооруженные силы обходили геополитические проблемы, а с началом гражданской войны в Сирии турецкие ВС играли латентную роль, уступив инициативу спецслужбам. В течение последних 35–40 лет ВС Турции не были задействованы в крупных операциях, а внутригосударственные кризисы решались усилиями жандармерии. Естественно, кадровый погром в 2016 году еще более сказался на боеспособности армии, и на сегодняшний день мы наблюдаем за реализацией программы модернизации турецких ВС [6].

Начиная с 2017 г., когда о проектах модернизации начали только задумываться, турецкая армия начала активно ис-

пользоваться в наступательных операциях. Осознавая проблему неготовности к резким колебаниям, турецкое правительство решило ограничить масштабы каждой операции, используя паузы для переговорных обсуждений с союзниками и партнёрами. Такие политические манёвры позволяли маленькими шагами достичь существенных успехов в переговорном процессе (соглашение по Сирии в Астане и Сочи), при этом, не используя полный запас тактических сил. Важно учесть также новые комбинированные и нетрадиционные методы ведения военных действий, к которым достаточно часто прибегает Генеральный штаб Турции и сегодня.

В случае с Ливией мы не можем утверждать, что при масштабных операциях у Турции хватит ресурсов хотя бы на тыловое обеспечение. Не стоит забывать, что армия будет противостоять не просто «срочникам» или резервистам, а достаточно подготовленным силам, зачастую прибегающим к использованию частных военных компаний (ЧВК) и других иностранных инструкторов. Это значительно уменьшает потенциал эффективных действий со стороны ВС. Однако, по нашему мнению, Турция должна совершить «рокировку» сил, передвинув свои основные силы в Сирию, а прокси-силы переместить непосредственно в активные зоны действий. Тем самым, несмотря на значительные расходы, временно можно перекрыть ливийский фронт, но для более серьёзных инициатив силовикам предстоит разработать новую концепцию, позволяющую компенсировать нехватку собственных кадров. Пожалуй, кадровый вопрос остаётся достаточно болезненным: ВВС Турции испытывают нехватку личного персонала - от пилотов до обслуживающего персонала. При этом в ВМС и Сухопутных войсках ставится упор на подготовку уорент-офицерского состава.

Попытка переворота в 2016 г. изменил внутривластный расклад, но избавление от гюленистов в армии долгое время не сможет изменить стратегические взгляды военной элиты Турции. Утверждения, что турецкая армия максимально очищена от нелицеприятных элементов, не может полностью соответствовать действительности, так как, осознавая проблему подготовленных командиров, военное руководство неохотно выполняет приказы правительства. Исполняя обязанности перед стратегическими партнёрами, военная элита рекомендует гражданским структурам воздержаться от попыток вмешательства в дела ВС. Армейская элита также показывает руководству, что состав, подготовленный в западных военных учреждениях, имеет не только колоссальное влияние в реализации отдельных программ, но и в геополитике.

С увеличением количества заграничного (армейского) присутствия, обнаруживается, что военные учреждения всё ещё пользуются своим гигантским влиянием на разработку планировок в МИД Турции. Высшие государственные деятели, осознающие проблему, пытаются получить максимальное – лояльную (временно) армию и усиление мощи в региональном аспекте. Задействовав армию в различных операциях, партия Справедливости и развития взяла перерыв, параллельно реализуя силовые акции далеко за пределами государства.

В целом, сегодня наблюдается снижение влияния ВС на политическое руководство. Вместе с тем операции в Сирии и Ливии демонстрируют во многом автономность работы ВС Турции. Мы можем констатировать, что последние операции могут служить примером быстрой координации оперативного звена, в частности применения новых методов гибридной

войны (в частности метод кибернаступлений против критических инфраструктур).

Новые геополитические ориентиры Турции

Стремление турецкой политической элиты получить максимальную независимость от своих союзников зачастую переходит в конфликтную стадию, что в принципе несвойственно стратегическим отношениям. При этом ответственность за неопределенность в отношениях с партнерами должна нести Турция, привыкшая использовать своё географическое положение для оказания давления на Брюссель.

Обращаясь к историческим прецедентам (например, вторжение на Кипр в 1974 г.), мы можем определить данную ситуацию как политический шантаж, взамен на политические дивиденды, требуемые Анкарой. Однако специфика текущей ситуации заключается в увеличении уровня свободы Турции в своих действиях, достигнутой благодаря стратегическим инициативам, начавшимся 20 лет назад. Критический и резкий подход к решению политических и экономических вопросов исходит из состоятельности программ в контексте исламского взаимосоотрудничества, а также формирования нового, но традиционалистского имиджа государства.

Обратимся к актуальным разногласиям в отношениях между Турцией и США (в главную очередь с НАТО). Кризис с блоком возник сразу же после неудавшегося госпереворота в 2016 г. Тогда Турция обвинила США и Североатлантический альянс в поддержке ФЕТО, а также вмешательстве во внутренние дела государства. Ослабление базы Инджирлик, а затем сделка с Россией по системе ПВО С-400 генерировало проблемы в отношениях с США, а ужесточение общеатлантических санкции в отношении Анкары нанесло урон по экономике Турции. Например, падение национальной валюты на не-

сколько сотен процентов (в марте 2019 г. уровень обвала составил 300 %), что привело государство к инфляционному порогу. Отказ Запада от выполнения обязанностей по миграционному вопросу, а также сокращение инвестиций уже сегодня показывает тотальную финансовую, экономическую зависимость Анкары от своих партнеров [7].

Отметим, однако, что, несмотря на риторику Анкары, вопрос выхода Турции из НАТО не ставится. Осознание того, что безопасность самого государства может быть нарушена, заставляет правящую партию Справедливости и развития ограничить агрессивность по отношению к западным союзникам, а фактическая экономическая, финансовая зависимость укрепляет тезис о немогущности Турции без иностранного капитала. Несмотря на реализацию проектов национальных масштабов, резкие геополитические повороты Анкары могут быть губительным для неё. Важно осознавать, что Турция не может реализовывать свои вопросы исключительно жёсткой силой, так как зачастую не имеет необходимой поддержки [8].

Не менее важное место в турецкой геополитической стратегии занимает другая организация – Тюркский совет. Эта пантюркистская организация, созданная вместе с Азербайджаном в 2009 г., преследует цель объединить все нации, у которых есть общее прошлое, культура и т. д. Организация, начавшая деятельность в культурной, сфере поэтапно стала преследовать и политические цели (впоследствии они стали основными). Но, несмотря на то, что Тюркский совет оставался в тени геополитических разворотов Турции, после 2019 г. он стал основным инструментом реализации «мягкой силы», принимая в свои ряды и те страны, с которыми имеют мало исторических или культурных общностей. Со вступлением в эту организации Венгрии появилась необхо-

димось рассмотреть причины данной инициативы, а также проблемы тюркоязычных меньшинств в плане реализации геополитических интересов Турции.

Пожалуй, начнём со второго вопроса. Итак, какие именно страны (меньшинства) попадают под определение «тюрки». В географическом смысле это колоссальная община, проживающая на территории Сирии (туркоманы), Ирана (иранские азербайджанцы), а также Афганистана, России, Болгарии, Молдавии, Грузии, Китая. Подходящие по этническому и культурному происхождению народы, преследуя социальные интересы, зачастую обращаются к Турции, для поднятия собственных вопросов на международном уровне. Например, уйгурские националисты в Китае, ориентируясь на возможности Турецкой Республики, зачастую становятся заложниками ситуации, попадая под наблюдение китайских и других спецслужб.

Страны, имеющие большое тюркское население, оказываются под фокусом внимания Анкары. В качестве примера приведем Болгарию, где, благодаря инициативам Тюркского совета в лице Турции, была достигнута правовая договоренность защиты населения, их культуры на государственном уровне.

Конечно, сегодня рано говорить о тюркском факторе, как геополитической величине, однако текущие события показывают, он является приоритетом внешней политики Турции и ее стратегической целью в реализации доктрины Ахмета Давутоглу. Его «Стратегическая глубина» подразумевает не только размеры социального и экономического давления, но и культурного, что превращает Совет в перспективе важным геополитическим игроком [9].

В рамках концепции панисламизма Турция продолжает и взаимодействие с

другой крупной структурой – Организацией Исламского сотрудничества (ОИС). С укреплением своих позиций, начиная с 2009 г., Турция становится актором многих инициатив, направленных на сохранение общеисламских ценностей. Невзирая на противодействия арабских стран, Турция в своей официальной риторике подчёркивает, что 100 лет назад она являлась гарантом безопасности трёх святынь, и исламские проблемы ей не чужды.

Затрагивая многие конфликты на территории Большого Ближнего Востока и Восточной Азии, Турция декларирует принцип главенства в ОИС, параллельно решая и многие геополитические вопросы в свою пользу. Таким образом, можно констатировать, что Анкара стремится к лидерству не только в культурных или экономических, но также политических вопросах. Вспоминая события в Мьянме, где местное исламское меньшинство, подвергавшиеся гонению со стороны властей, является явным признаком нацеленности турецких властей на реализацию защиты всемусульманских ценностей. На полях международных организаций Турция всецело поддерживала народность рохинджа, основываясь на том, что гонение было организовано исключительно на религиозной почве. Тем самым идеологически Турция показала свою реакционность и глубину действий, оставляя другие страны ОИС позади в реализации «мягкой политики» на мусульманском пространстве.

Тезис о турецком миссионерстве напрямую связан и с пантюркизмом, и с политическими проектами в Сирии и Ливии. Зачастую, прибегая к традиционным методам политического манипулирования, достигаются военные соглашения, которые, в свою очередь, противопоставляются и другим игрокам. Так, в противовес Ирану и Саудовской Аравии, в Катар был переброшен отдельный контингент

вооружённых сил Турции. Также Турция добилась переброски воинского контингента на территорию Судана и Сомали. Все эти страны объединяет исламская общность, ОИС же становится платформой легитимации действий Анкары.

Выводы

Таким образом, политическая стратегия Турции переходит из выжидательной в наступательную, где нет место технологиям «мягкой силы». В свою очередь, внутривнутриполитическая трансформация в Турции пошатнула традиционно устоявшийся баланс сил в регионе, вызвав появление новой силы на территории Ближнего Востока. С ослаблением позиций США в регионе и с появлением негосударственных сил (ТНК), противоборства будут иметь более интенсивный характер, при этом будет полностью меняться сущность конфликтов.

Политика неоосманизма, турецкого панисламизма, а также неопантюркизма на сегодняшний день формирует внешнеполитическое видение Партии справедливости и развития и распространяется не только на ближнее зарубежье (для Турции), но и далеко за пределы Большого Ближнего Востока. Важно при этом отметить формирование в Турции идеологий, стоящих в оппозиции к Североатлантическому альянсу и Западу в целом, однако они несут преимущественно популистский характер.

Библиографический список

1. AK Parti- 2023 Siyasi Vizyon <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/>
2. Savunma Sanayii Başkanlığı- 2018-2022 Savunma Sanayii Sektörel Strateji Dokümanı. URL: https://www.ssb.gov.tr/Images/Uploads/MyContents/F_20190402102925477924.pdf
3. Turkey Exports 1957-2020- Trading Economics. URL: [https://tradingeconomics.com/turkey/exports#:~:text=In%202017%2C%20Turkey's%20major%20exports,%2Dmonetary%20\(4%20percent\)](https://tradingeconomics.com/turkey/exports#:~:text=In%202017%2C%20Turkey's%20major%20exports,%2Dmonetary%20(4%20percent))
4. Turkish President Erdogan calls on Africa to do business in local currency- DEIK. URL: <https://www.deik.org.tr/press-releases-turkish-president-erdogan-calls-on-africa-to-do-business-in-local-currency>
5. Sak G. An investment policy framework for Turkey in the twenty-first century-TEPAV, 2015 URL: https://www.tepav.org.tr/upload/files/1426001674-9.An_Investment_Policy_Framework_for_Turkey_in_the_Twenty_First_Century.pdf
6. GURSOY Y. Turkish Defence Policies and Armed Forces – ECPR, 2018. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8770b528-53dd-4ccf-8bc1-9c01f2cfd1ce.pdf>
7. Yegin M. Turkey between NATO and Russia: The Failed Balance - SWP-Comment Berlin. URL: 2019 https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2019C30_Yegin.pdf
8. Кобринская И., Вартазарова Л., Уткина С. Современная Турция: тренды развития и значение для России// ИМЭМО РАН 2019. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019_03.pdf
9. Ersen E.Kostem S. Turkey's Pivot to Eurasia Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order- Taylor and Francis group, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/333433418_Turkey's_Pivot_to_Eurasia_Geopolitics_and_Foreign_Policy_in_A_Changing_World_Order

© Аванесян М. Г.,
Давтян В. С., 2020.

УДК 32

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

З. З. Габиева
М. Р. Абдуллаева

*Профессор,
e-mail: dia.library@mail.ru,
Академия государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики,
преподаватель,
e-mail: ms.meftune@mail.ru,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан*

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS OF NATIONAL SECURITY IN MODERN THEORIES OF INTERNATIONAL RELATIONS

Z. Z. Habibova
M. R. Abdullaeva

*Professor,
e-mail: dia.library@mail.ru
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Azerbaijan,
lecturer,
e-mail: ms.meftune@mail.ru,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. This article explores the main directions of development of political concepts related to the understanding of national security. In particular, the varieties of political realism and political idealism are considered, their role in the development of political processes and the formation of the world order is determined. The role of the state as a political actor in international relations is traced in stages, it is established that new approaches are developed in political theory in assessing the role of power in political activity.

Keywords: national security; political realism; liberalism; political idealism; concepts of hard and soft power in politics.

Введение. Как известно, в политической науке есть две парадигмы, которые противостоят друг другу. Эти два взгляда представляют разные системные подходы к основам международного порядка и к регулированию международных отношений. Это идеализм [2, с. 219] и реализм [1]. Идеологические основы идеализма были заложены еще в философии древних стоиков, отраженной впоследствии в философии И. Канта [3]. Идеалисты счита-

ют, что стабильный международный порядок может быть достигнут только посредством правовых норм, основанных на универсальных моральных принципах [4]. Парадигма идеализма в политической практике отражена в деятельности президента США Вудро Уилсона [4]. Он реализовал программу по созданию Лиги Наций, постоянно действующей универсальной межправительственной организации, которая могла бы стать гарантом но-

вого международного порядка после Первой мировой войны.

Степень исследованности проблемы. Некоторые идеи об основах политического реализма можно найти в книге древнегреческого мыслителя Фукидида «История Пелопоннесской войны» [5]. Некоторые мысли о политическом реализме представлены в исследованиях Н. Макиавелли и Т. Гоббса [1]. Геополитика была сформирована как относительно независимое направление этой политической концепции после Второй мировой войны (Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, А. Мэхэн и другие) [6].

Формирование и развитие школы политического реализма совпадает с периодом после Второй мировой войны. Основателем теории политического реализма является Г. Моргентау [7]. О. фон Бисмарк, первый канцлер Германской империи, впервые ввел понятие реализма (Real politic) [8]. Моргентау использовал аналогичное понятие [8]. Его первая работа «Политические отношения между народами: борьба и власть за мир» (1948) [7], вызывала интерес не только в академических и политических кругах Соединенных Штатов, но и в различных западных странах. Крах Лиги Наций и начало Второй мировой войны, за которой последовала холодная война, привели к глубокому кризису идеалистического подхода в изучении международных отношений.

Все это продемонстрировало иллюзорность идеалистического подхода к установлению нового международного порядка, основанного на универсальных ценностях и общих интересах государств, в рамках юридического разрешения конфликтов и создания системы коллективной безопасности. Кроме того, создание теории «политического реализма» совпало с пониманием исторической роли США в приобретении и сохранении господства США после Второй мировой вой-

ны, что было обеспечено исторической ролью других стран. В связи с этим развитие теории международных отношений поддерживается государством и финансово, и духовно [9]. И, наконец, основные политические принципы, то есть международная политика, как борьба за власть и мощь, определение государства, как единственного действующего субъекта власти и доказательство того, что международные конфликты неизбежны, когда национальные интересы государств не совпадают, оценивались положительно как США, так и другими государствами.

Цель статьи – рассмотрение основных парадигм политической науки, связанных с обеспечением национальной безопасности. Изучены исторически сложившиеся подходы к оценке политической ситуации, режимов и региональных и межгосударственных политических отношений. Анализированы первоисточники, оценка их исследователями.

Основные теории политического реализма. Теория политического реализма совпала с представлениями американских властей о международных отношениях. Использование США военной и экономической мощи даже в экспорте либеральных идей было теоретически обосновано этой концепцией. В других странах (включая Соединенные Штаты) эта теория также устраивала политические элиты, поскольку было показано, что она является единственным и полноправным представителем национальных интересов государства, исходя из его внутреннего суверенитета. В-четвертых, реалистичные подходы позволили мобилизовать общественное мнение того или иного государства на благо правительства. Таким образом, эта теория помогла не только политическому руководству общества, но и формированию единства государства перед лицом внешних врагов [9].

Это концепция учитывает политическую закономерность, политические условия и реальность. Политический реализм предполагает, что международные отношения следует рассматривать не с идеальной точки зрения, а с точки зрения политики. Международная же политика состоит из приобретения и удержания власти. Г. Моргентау писал, что «международная политика, как и национальная безопасность, – это борьба за власть» [10]. Независимо от конечной цели международной политики, ее сторонники (А. Вольфс, К. Томпсон, Э. Карр, и др.) считают, что современный мир еще далек от этого [11]. Тем не менее, международная политика – это непрерывная деятельность каждой нации, направленная на сохранение или уничтожение власти. Основа международной политической теории заложена в объективных и неизменных законах политического поведения. Корень этих законов следует искать в человеческой природе [11].

Для всестороннего рассмотрения теории политического реализма важно вспомнить, что Моргентау установил здесь шесть принципов:

1. С точки зрения политического реализма политика, как и общество, подчиняется объективным законам человеческой природы. Чтобы улучшить общество, необходимо совершенствовать его законы. Эти законы не зависят от нас: любая попытка изменить их приведет к неудаче. Реализм объективно оценивает политические закономерности и создает на этой основе теорию реализма.

2. Основной категорией политического реализма является понятие интереса, определяемое в рамках термина *власть*. Именно эта категория связывает подходы исследователей и проявления международной политики. Эта концепция определяет специфику политической сферы и ее отличие от других сфер жизни: экономи-

ки, этики, эстетики, религии. Без этой категории было бы невозможно понять теорию политики (внутреннюю или внешнюю). Только благодаря этому пониманию мы можем различать политические и неполитические проявления. Политики размышляют и действуют, исходя из понятия интереса. Через понятие интереса мы можем отслеживать и прогнозировать деятельность политика. Здесь следует учесть и роль субъективного фактора, то есть наличие каких-либо нормативных элементов.

3. С точки зрения политического реализма понятие интереса, установленное в понятии власти, является объективной категорией. Хотя интерес может измениться, тем не менее, это понятие составляет сущность политики, а конкретные условия не зависят от пространства или времени.

Это в целом верно для международных отношений, и справедливо для отдельных государств, которые являются сторонами этих отношений. Политический реализм – продвижение своих национальных интересов как основной критерий правильного проведения внешней политики. В то же время взаимосвязь между национальными интересами и перевозчиком является историческим проявлением и со временем может потерять свою актуальность.

Одной из главных проблем реалистического направления является трансформация современного мира. По мнению реалистов, невозможно трансформировать современный международный порядок, возможную трансформацию политической реальности теми законами и абстрактными идеалами, которые не учитывают политическую реальность и ее законы.

4. Политический реализм признает моральный смысл политического поведения. Он также признает несовершенство моральных императивов относительно требований успешной политики. Реализм

утверждает, что универсальные моральные принципы в их абстрактной форме не совпадают с деятельностью государства.

5. Политический реализм отрицает превосходство моральных и универсальных законов какой-либо конкретной нации. Нация может утверждать, что моральные законы субъективны или объективны, но не может спорить о том, что хорошо и что плохо в межнациональных отношениях.

6. Политический реалист утверждает, что политической сфере присуща своя специфика, подобно тому, как это делают экономист, юрист, этик [9].

Отсюда, есть большая разница между политическим реализмом и другими теоретическими школами в политике. Политический реализм признает существование неполитических явлений, но рассматривает их с политической точки зрения. Другие науки также рассматривают политику под своим углом. Концептуальный подход политического реализма не совпадает с морально-правовым подходом к международным отношениям [9].

Политический реализм рассматривает международные отношения как конфронтацию между государствами, основанную на их собственных национальных интересах, в условиях анархии. Государство считается главным и, по сути, единственным субъектом. Международные проблемы решают самые крупные и могущественные из них [11].

Реалисты считают, что цели внешней политики должны формироваться через призму национальных интересов и поддерживаться адекватной мощью. Национальные интересы миролюбивого государства должны определяться интересами национальной безопасности. Национальная безопасность, в свою очередь, подразумевает целостность национальной территории и неприкосновенность ее институтов. Она достаточно важна, и ее должна

защищать дипломатия, всеми средствами и без компромиссов [11].

Вместе с тем дипломатия должна учитывать радикальные изменения, которые претерпела национальная безопасность в ядерную эпоху. Если государство установило свои национальные интересы с учетом национальной безопасности, то оно может пожертвовать своими второстепенными национальными интересами, принадлежащими другой стране или близкими к ней. Страны могут пойти на компромисс, помимо своих жизненно важных интересов, по всем другим вопросам.

С 50-х годов XX века концепция политического реализма стала основной стратегической концепцией для многих ведущих стран мира. В контексте политического реализма свои национальные интересы может защитить только сильное национальное государство [12].

Некоторые политологи указывают на преимущества идеалистического подхода к международным политическим событиям. По их мнению, идеализм позволяет предотвратить войну и сохранить мир во всем мире. Согласно этому учению, «бог сам накажет тех, кто ведет войну» [13]. Считается, что все люди должны объединиться в мирные организации. Вторая мировая война показала, что идеями идеализма предотвратить войну не получается.

Поэтому должны быть приняты во внимание реальные политические условия и реальные силы. В контексте политического реализма только сильное национальное государство может защищать свои национальные интересы.

Как известно, сегодня в концепции национальной безопасности внешней политики прагматический подход является ведущим. Согласно прагматичной политике, национальная безопасность должна основываться не на лозунгах, а на практических результатах. В современном мире

политика западных стран достаточно прагматична.

Прагматизм отражает общественное и государственное мышление современной Америки. Согласно прагматизму, основным фактором социального прогресса является власть и могущество. На основе применения сил и мощи можно обеспечить международную безопасность, защитить слабых.

Либеральный подход к теории международных отношений. Либерализм, как одна из классических политических школ, является противоположностью реализма. Он выступает с идеей обеспечения в международных отношениях безопасности государств в рамках безопасности и порядка. Представители этого процесса обосновали свои теоретические подходы, исходя из идей Дж. Локка, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо, Дж. С. Милля, А. Смита и Д. Рикардо [14].

Либеральный подход к теории международных отношений пережил два периода подъема в своей истории – в начале и конце XX века. Как мы уже упоминали, либерализм связан с именем 28-го президента США Вудро Вильсона [9].

В начале XX века либерализм разделился на три течения. Первое было связано с идеей правового регулирования международных отношений. В 1899 и 1907 годах в Гааге были проведены конференции. В результате были подписаны многосторонние соглашения о законах и положениях ведения войны. Первая конференция была созвана по инициативе России, в которой приняли участие 27 стран. На этой конференции было подписано три соглашения: о мирном урегулировании международных конфликтов, о законах и обычаях ведения сухопутной войны, о применении Женевского соглашения 1864 года о раненых и больных в морских сражениях [14].

В 1907 г. в конференции приняли участие 44 государства (в том числе участники конференции 1899 г.). На этой встрече было принято 13 договоров, таких как мирное урегулирование международных конфликтов правила и законы о сухопутных войнах и так далее. Хотя эта конференция не помешала Первой мировой войне, возможность урегулирования военных действий правовыми методами к концу войны была восстановлена [9].

Второе направление либерализма – это совокупность идей об устранении анархии в международных отношениях через международные организации. Реализация идеи коллективной безопасности и создание Общества Наций стало для них важным направлением.

Представители третьего направления сосредоточились на вопросах разоружения. Их идеи впервые были представлены на конференции в Вашингтоне в 1921–1922 гг. В работе здесь приняли участие представители Бельгии, Великобритании, Нидерландов, Китая, Португалии, США, Франции и Японии. Целью конференции было ограничение морского вооружения и решение ряда других проблем Тихого и Дальнего Востока [15].

В отличие от реалистов, у либералов совершенно другое отношение к сущности человеческой натуры. Они подчеркивают, что человек привержен сотрудничеству, миру, справедливости и морали. Взгляды реалистов и либералов совпадают в том, что люди – разумные существа. Другими словами, когда человек действует каким-либо образом (как гуманист у либералов, как эгоист – у реалистов), он поступает осознанно. Этот подход был встречен острыми возражениями сторонниками других теоретических подходов. По их мнению, человек также способен вести себя иррационально (неосознанно). По мнению либералов, необходимо про-

водить политику открытой дипломатии, развивать ценности, которые могут объединить человечество, формировать антивоенные настроения и продвигать идею международной торговли. Считается, что государство ориентировано не только на получение краткосрочной прибыли, причем взаимовыгодной [15].

В целом, можно сказать, что эти теоретические подходы сыграли важную роль в разработке фундаментальной концепции национальной безопасности.

Неореализм. Одной из современных концепций национальной безопасности является неореализм. Неореалисты, подобно представителям политического реализма, также, считают, что международные отношения находятся в состоянии анархии. Такая ситуация принципиально отличается от отношений суверенитета и подчинения, которые, по их мнению, основаны на принципах господства и подчинения, и, самое главное, общественных отношений, таких, как способность государства осуществлять легитимность в рамках своего суверенитета, существующих на основе принципов иерархии и субординации. По их мнению, анархия международных отношений останется неизменной с древних времен без высшей власти, способной эффективно регулировать взаимодействие ключевых факторов на международной политической арене. Поэтому нецелесообразно надеяться на международный порядок, основанный на правовых нормах, коллективной безопасности и международных организациях [16].

Только государство в лице своего политического руководства заинтересовано в обеспечении своей безопасности. Укрепление государственной безопасности, увеличение его мощи и способности влиять на другие государства остается ключевым элементом его национальных интересов. В отличие от политических реалистов, неореалистский взгляд на ми-

ровую политику не является результатом обобщений, сделанных на основе внешнеполитических исследований. В его основе лежит самостоятельное изучение политической сферы, отделяющей ее от других областей международных отношений. Это позволяет им концентрироваться на специфических для политики особенностях, выявлять детерминанты и нарушения [11].

Основателем неореализма считается Кеннет Уолтц. К. Уолтц и его сторонники (Роберт Гилпин, Джон Миршаймер, Стивен Уолт и др.) пытались преодолеть некоторые недочеты, присущие политическому реализму [17]. Модернистами подвергались критике недостатки, присущие политическим реалистам в их методологии и методике изучения международных политических проблем. Неореалисты предложили системный подход к изучению международных отношений [17].

После окончания холодной войны либеральные идеи во многом были заменены идеями реалистов и неореалистов, которые до этого времени доминировали в теориях международных отношений. Это направление, как и в реализме, превратилось в неолиберализм, обновленный в соответствии с новыми обстоятельствами. Его известные теоретики, Роберт Кохейн и Джозеф Най, писали, что между государствами существуют обширные связи и отношения, и что власть и мощь не являются основным фактором в реализации политики [11].

Реалисты считают, что важна военная мощь, для неолибералистов же это не так значимо. Для неолибералистов является слишком дорогостоящим делом давление военными средствами на других участников международных отношений. Есть более эффективные средства воздействия, экономические и правовые инструменты. В этой связи неолиберализм уделяет особое внимание взаимосвязям между политикой и экономикой, а также уменьшению

к концу XX века роли военного фактора в мировой политике. Согласно неолиберальному подходу, государство считается основным игроком в мировой политике, однако оно не единственный игрок [9].

Есть также межправительственные организации, универсальные (ООН), региональные (особенно ОБСЕ), специализирующиеся в определенной сфере деятельности (Всемирная продовольственная организация), а также неправительственные организации. В этих многонациональных корпорациях они выступают в качестве активных участников международных отношений.

Поскольку неолибералы сосредотачиваются на многих участниках современного мирового процесса, это теоретическое направление имеет другое название – плюралистическое. Присоединение новых (нетрадиционных) участников международных отношений к неолиберализму привело к нескольким последствиям. Государство передает часть своих полномочий другим участникам. В то же время оно приобретает новые функции в регулировании мировой политики. Существующие границы во внутренней и внешней политике распадаются. Мир становится все сложнее [16].

Неолиберализм имеет много форм и направлений, которые пересекаются друг с другом, в то же время он рассматривается как отдельная теоретическая школа. К ним относится теория транснациональных отношений в работе американских исследователей Роберта Кохейна и Джозефа Ная в книге «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики», в которой подчеркивается роль неправительственных субъектов в мировой политике [18]. Признано, что здесь много участников и что государство не является единственным участником международных отношений. Исследователи предложили вме-

сто «международных отношений» использовать выражение «транснациональные отношения». По этой причине это теоретическое направление получило название «транснациональное» [9].

Важным направлением в неолиберализме является также теория международных режимов. Эта теория отражена в работах Дж. Рагги, С. Д. Краснера и Р. Кохейна [18]. В условиях определенного международного режима есть принципы, нормы, правила и процедуры, направленные на соответствие участников мирового сообщества тем или иным международным отношениям и их стремлениям в мировой политике (например, в торговле и коммерции, финансовой политике и использовании космоса).

В истинном смысле слова это направление нельзя отнести только к неолиберализму, поскольку ученые, исследующие международные режимы, получают разные результаты. В чем-то неолибералисты превосходят их.

Другая направление неолиберализма – это теория демократического мира. Исследователи в этой области обращают особое внимание на тот факт, что современные либерально-демократические государства предпочитают решать все проблемы невоенным путем [19].

Здесь следует отметить, что теории «демократического мира» и «международного режима» могут быть частично приписаны неолиберальному направлению. Некоторые авторы рассматривают их как отдельные направления.

Представители теории демократического мира предпочитают модель централизованного государства, когда они пересматривают внешнюю политику государства, что приближает их к неореалистам [19].

Американские ученые Ч. У. Кегли и Ю. Р. Уиткопф сравнили четыре измерения теории международных отношений –

реализм, неореализм, либерализм и неолиберализм – на основе одних и тех же показателей.

Выводы. История развития политических концепций показывает, что многие из них не являются просто данью политической конъюнктуре, а связаны с конкретными политическими процессами, имеют под собой реальный, глубокий анализ и оценку развития человеческого общества. В частности, здесь учитывается человеческий фактор, как субъективный элемент политических процессов, экономические условия развития, то есть фактор национального интереса государства, общечивилизационные процессы и т.д. В этом смысле появление каждого подхода носит вполне закономерный характер. Сегодня для большинства теоретических подходов в оценке политических процессов характерен комплексный, системный подход. Лишь учет всех составляющих политических процессов создаст возможность для мирного развития общества.

Библиографический список

1. Jack Donnelly. The realist tradition // *Realism and International Relations*. Cambridge, 2000.
2. Brian C. Schmidt, The political discourse of anarchy: a disciplinary history of international relations, 1998, p. 219.
3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Соч. в 6-ти томах. Т. 4 (2). – М. : Мысль, 1965. – С. 107–454.
4. Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. – М. : Международные отношения, 1989. – 322 с.
5. Фукидид. История / пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Отв. ред. Я. М. Боровский. (Серия «Литературные памятники»). – Л. : Наука, 1981. – 543 с.
6. Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Washington, D.C.: National Defense University Press, 1996.
7. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
8. Хильгрюбер А. Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998
9. Теория международных отношений : хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 69–71.
10. Шаталова Ю. Реалистическая теория Ганса Моргентау // <https://www.geopolitica.ru/article>
11. Добренков В.И. Политический реализм или политический прагматизм в международных отношениях // Гуманитарий Юга России, 2019, том 1, № 19.
12. Трухачев В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2010, № 1, с. 53–65.
13. Коньшев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2004. – 372 с.
14. Современные теории международных отношений / под ред. В. Н. Коньшева, А. А. Сергунина. М.: РГ-Пресс, 2013.
15. Baylis, John; Steve Smith; and Patricia Owens. (2008) *The Globalisation of World Politics*, Oxford University Press, 4th edition.
16. Коньшев В.Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2010, Том 6, № 24.
17. Коньшев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2004. – 372 с.
18. Цыганков П. А. Глава 5. Современные школы и направления в теории между народных отношений. Спор неореализма и неолиберализма. Неореализм // Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – С. 131. – 590 с.
19. Farnham B. The Theory of Democratic Peace and Threat Perception // *International Studies Quarterly*. 2003. – Vol. 47. № 3. – С. 410–411.

© Габибова З. З.,
Абдуллаева М. Р., 2020.

УДК 101.1:316

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Н. А. Нуритдинов

*Независимый исследователь (PhD),
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан*

LEGAL STATE AND ITS SPECIFIC FEATURES

N. A. Nuritdinov

*Independent researcher (PhD),
Ferghana State University,
Ferghana, Uzbekistan*

Abstract. The article analyzes the emergence and development of the initial concepts of the rule of law of the state, its institutional structure and its priority features, such as tolerance, consensus and compromise. It also emphasizes the definitions of the rule of law and the views of philosophers, the distinguishing features, components and basic principles of the rule of law.

Keywords: state; law and order; civil society; constitution; separation of powers; institutional structure; tolerance; consensus; compromise; signs of the rule of law.

Развитие взглядов на верховенство права имело диалектический характер. То есть правовая система управления, приемлемая для одного государства, не подходила для другого. Даже наоборот в некоторых случаях. Системные концептуальные подходы к верховенству права сформировались в основном в XVIII и XIX веках. В государстве, регулируемом верховенством права, власть делится на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. В конце концов, без применения этих принципов верховенство права никогда не будет достигнуто. В этом смысле независимость позволила людям свободно определять свою собственную судьбу и иметь широкие возможности. В связи с этим характеристики индивидуальных стремлений людей к совершенству, процветанию и благополучию также отражаются в верховенстве права.

Чтобы лучше организовать функции элементов, составляющих институциональную структуру верховенства права,

необходимо сосредоточиться на четырех основных вопросах:

- 1) дальнейшее совершенствование сферы законодательства;
- 2) регулярное внедрение международно-правовых норм;
- 3) положить конец любому правлению нарушения;
- 4) дальнейшее укрепление практического характера местных законов.

Правовая система государства отражается в факторах верховенства права. Факторы верховенства права разнообразны. К ним относятся: государство – это универсальная политическая и суверенная организация, в структуру которой входят государственная власть, государственная служба, право, его нормативная база в форме законов, подзаконных актов, определенных договоров и правовых отношений, юридических свобод и обязанностей, полномочий и т. д.

По словам К. В. Извекова, «Правовые явления каждого государства имеют свое содержание и сферу применения в повсе-

Paradigmata poznání. 2. 2020

дневной жизни» [1, с. 13–15]. В связи с этим правовая функция государства напрямую связана с верховенством права. Для государства, имеющего юридическое значение, важно все в его системе: общие системы, обеспечивающие уровень прав и свобод человека, международно-правовые нормы, разработка национального законодательства и т. д.

Правовые системы стран СНГ в настоящее время проходят организационные процессы. Поэтому, помимо Конституции и законов, другие нормативные акты, в том числе указы и решения исполнительной власти, используются в качестве правовых норм в обеспечении верховенства права. В свете вышесказанного создание структур внешнего управления приобретает все большее значение в определении институциональной структуры верховенства права и их функций. Например, особое внимание уделяется укреплению внешнеполитических отношений.

В целом, в демократическом государстве, регулируемом верховенством закона, следующие вопросы имеют первостепенное значение:

1. Толерантность – терпимость к мыслям и действиям других, возникающая из разных политических, моральных, религиозных, культурных позиций. Однако это вовсе не означает равнодушие. Например, нельзя терпеть насилие, несправедливость, террор и т. д. Толерантность – это прислушиваться к мнению другого (не проявляя неприязни), относиться к мнению другого с уважением (не смеясь, не ненавидя), не пытаться найти «высшую истину», правильную позицию. Это также способность общаться без нападок на личность.

2. Консенсус – это стремление к поиску компромисса по наиболее важным вопросам. Люди с разными интересами в обществе принимают общий этикет. Например, не убивать, не грабить, не при-

чинять вреда малышам, не думать только о себе, найти общий язык по проблеме путем консенсуса, когда все находятся в опасности (по крайней мере, достичь соглашения по решению, например, путем голосования), также необходимо стремиться вовлечь все заинтересованные стороны в решение спорных вопросов.

3. Компромисс – это соглашение, достигнутое противоположными, направленными, позиционными сторонами, с взаимными уступками. Компромисс – это также способность откладывать некоторые собственные интересы для решения общей проблемы. Некоторые считают, что если одна сторона победила, то другая сторона действительно должна быть побеждена. Как обычно понимают многие, во взаимодействии очевидны компромиссы, без которых невозможно продолжать движение вперед. Компромисс означает решение проблемы, анализ ситуации, возможность увидеть большую победу за небольшими потерями, не идти ни к какому пути для достижения своих целей. Например, дети и их родители опираются друг на друга, чтобы избежать постоянных ссор. В целом, наличие таких принципов в обществе позволяет говорить о демократическом обществе.

Результаты исследования показывают, что существует несколько определений верховенства права. Например, мы называем государство, регулируемое верховенством закона, только если оно управляется системой, действия которой ограничены законом, в первую очередь Конституцией, с учетом воли суверенного народа и призывают к защите индивидуальной свободы и правовых основ другого лица.

Демократическое государство, управляемое верховенством права – это государство, которое подчиняется верховенству права во всей своей деятельности, действует в определенных правовых гра-

нищах и обеспечивает защиту своих граждан. Законы, разработанные в таком состоянии, как сказал Т. Гоббс, «определяют, что должен делать человек, а что нет» [2, с. 56].

Демократическое государство, управляемое верховенством права – это государство, которое ограничивает свою деятельность верховенством закона, подчиняется воле народа и уважает права и свободы человека. Следует отметить, что в государстве, регулируемом верховенством права, необходимо не только соблюдать принятые законы, но и уважать права и свободы личности. Следовательно, верховенство права может быть только демократическим, и даже если принятые там законы не нарушаются, никакая диктатура не может быть государством, управляемым верховенством права. Это связано с тем, что не все законы являются законными, которые включают: исключая другие обстоятельства, которые распространяют ненависть, дискриминируют человека, влияют на его жизнь. В этом смысле Дж. Дж. Руссо пишет: «Само государство не имеет никакой ценности» [3, с. 93].

В государстве, регулируемом верховенством права, верховенство права присуще каждому человеку, который является умным и свободным от рождения, понимаемым в духе естественных прав человека. Эти права не должны нарушаться законами, принятыми государством. Локк также описывает такое состояние как «состояние равенства между людьми, и даже правительство и вся юрисдикция следуют принципу взаимного равенства» [4, с. 84].

Демократическое государство, управляемое верховенством права, – это отдельная концепция и построение развитого государства. Его возникновение и становление социально исторически связаны с возникновением и развитием буржуазной либерально-демократической систе-

мы, формированием буржуазных конституционно-правовых форм организации буржуазного гражданского общества и массовой власти. Таким образом, под верховенством права мы подразумеваем либерально-демократическое государство, управляемое верховенством права, которое конституционно оформлено.

Отличительные черты такого правопорядка в современном смысле включают, по крайней мере, следующее:

- конституционное признание и защиту прав и свобод человека и гражданина (обычно в форме укрепления некоторых неотъемлемых основных прав человека и широкого спектра гражданских прав, признаваемых с рождения);
- конституционное закрепление принципа верховенства права в действующей правовой системе;
- организация и функционирование суверенной государственной власти на основе принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной власти.

Содержание этих функций включает в себя три взаимосвязанных компонента современного правового государства (элемент теории и практики): гуманитарное право (основные права и свободы человека и гражданина), нормативно-правовая (верховенство права в форме конституционной консолидации существующей системы источников права) и институционально-правовая часть (система разделения властей и их взаимодействие, в том числе взаимное ограничение и взаимность). В нынешних условиях построения государства, регулируемого верховенством права, только когда три ветви власти независимы друг от друга, подотчетны друг другу, имеют полномочия и возможность контролировать друг друга, государственные органы власти могут

служить людям на практике, и гарантировано» [5, с. 130].

Хотя принципы верховенства права очень трудно достичь, их реализация играет важную роль в поддержании определенного порядка в обществе. Принципы верховенства права более полно применяются в европейских странах, а также в США, Канаде, Австралии, Сингапуре, Южной Корее, Тайване и Чили. Социально-правовой опыт показывает, что развитие страны состоит не только в обеспечении реализации элементов правопорядка, но и в дальнейшей либерализации экономики. Большинство ученых считают, что верховенство права не может быть полностью реализовано. Это потому, что тот факт, что некоторые принципы верховенства права становятся все более динамичными, вызывает парадоксы в его практике.

Основные принципы верховенства права:

1. Признание народа единственным источником власти. Такие же законы могут принимать только компетентные органы, представленные людьми. Согласно Конституции Республики Узбекистан, многонациональный народ нашей страны является единственным источником суверенитета и управления. Поэтому самые важные вопросы государственной жизни решаются референдумом, а его решение никем не меняется. Например, Конституция может быть принята только таким способом.

2. Верховенство права подразумевает, что законы должны полностью соответствовать представлениям общества о справедливости и приниматься с установленным режимом.

Конституция Республики Узбекистан определяет основы демократии, поэтому другие законы не должны противоречить ей, что подкрепляется определенными статьями. Если парламент принимает закон, нарушающий Конституцию, любая

организация или гражданин может обратиться в специальный орган – Конституционный суд. Верховенство права состоит в том, что государство «связано» законом. Все государственные органы, должностные лица, общественные объединения, граждане должны соблюдать требования закона в своих действиях. Действительно, признание прав человека, большинство статей Конституции гласят, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а его признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства. Некоторые разделы Конституции посвящены правам человека, содержание которых невозможно изменить без принятия нового Основного закона (Конституции).

В государстве, регулируемом верховенством закона, человек может делать все, что он хочет, не будучи запрещенным законом, в то время как государство позволяет ему делать то, что разрешено законом. Вот почему все равны перед законом и судом. В статье 18 Конституции Республики Узбекистан говорится, что «в Республике Узбекистан все граждане имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом, независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и социального положения» [6, с. 6]. Это очень важный вопрос в государстве, регулируемом верховенством права. Например, если мы говорим о демократии в Древних Афинах, мы знаем, что не только рабы, но даже женщины не имели прав. В Соединенных Штатах негры и женщины получили право голоса только в начале двадцатого века. Южно-Африканская Республика долгое время управлялась режимом апартеида, в котором разделение граждан на привилегированных (белых) и лишенных гражданских прав (черных) было приоритетом.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

во-первых, структурные и функциональные особенности демократического государства, регулируемого верховенством права, служат обеспечению стабильности общества во взаимоотношениях. Поэтому важно осуществить ряд институциональных изменений в верховенстве права в каждой стране, включая ликвидацию старых тоталитарных государственных органов и создание новых институциональных государственных структур;

во-вторых, разработка национального законодательства является важной практической мерой в создании демократического государства, регулируемого верховенством права в Республике Узбекистан. Также важно организовать, управлять и контролировать международно-правовые отношения на основе национальных интересов.

в-третьих, появление новых институциональных структур важно не только внутри страны, но и в международных от-

ношениях, и в обеспечении верховенства права.

Библиографический список

1. Извеков К.В. Правовое государство - гарант безопасности личности (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. – Тверь, 2006. – 137 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М. : Издательство: Мысль, 2001. – 56 с.
3. Шюкэ А. М. Ж.-Ж. Руссо / пер. с фр. Изд. 2. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 93 с.
4. Стретерн П. Локк за 90 минут. – М. : Издательство АСТ, 2005. – 84 с.
5. Ташанов А. Давлат хизматчиси компетентлиги. – Тошкент, Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2018. – Б. 130.
6. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. – Тошкент : Ўзбекистон, 2019. – 6 б.

© Нуритдинов Н. А., 2020.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosfera@seznam.cz**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: **ПП-Петров ИВ** или **PP-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес **с индексом**

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 2, 2020

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

*Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.*

*Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, sta-
tistics, proper names and other information.*

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 13.05.2020. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 7,7.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
IČO 29133947
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphaera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz